

**ТАБЛЕТЧКУ,
❄️ ВАШЕ ❄️
ТЕМНЕЙШЕСТВО?**

ЛИРА АЛАЯ

Ли́ра Ала́я

Таблеточку, Ваше Темнейшество?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69183808

SelfPub; 2023

Аннотация

Прислонилась к таблеточной машине и попала в другой мир? Не теряйся! Провизор ты или кто? Зря латынь учила, что ли? Сойдёшь за ведьму! Аптеку откроешь. Светлые тут, конечно, те еще... Да и Темные, говорят, ничуть не лучше. Ну хоть не как дома – никто не просит на себе показать, куда вставлять ректальные свечи! Разберусь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	66
Глава 7	86
Глава 8	100
Глава 9	115
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Ли́ра А́лая

Таблеточку, Ваше Темнейшество?

Глава 1

Когда на вас в темном переулке идет человек с мечом, то самое главное – не теряться.

– Тинктурэ валерианэ, тинктурэ леонури, калии йодиди, натрии бромиди, ациди аскорбиницы, кальции глюконатис, магнезии сульфатис, аква пурификатэ*, – вдохновенно вещала я, надвигаясь на мужика с мечом.

Терять мне было нечего: за мной огромная стена, которая не даст мне сбежать, а чуть левее – мужчина вполне себе приличного вида с вполне приличной раной на боку, не способный двигаться.

Мужик с мечом остановился, явно не решаясь напасть. Да, ведьмочек местный народ боялся до дрожи в коленях. Чтобы закрепить достигнутый результат, я патетически провыла:

– Мисце, да, сигнала!**

После этих слов по меркам здешнего народа должно было рвануть. Ну, близко: мужик рванул из переулка, смачно выругавшись на тему ведьм и их родичей, а я облегченно вы-

дохнула. Я, конечно, смелая, предприимчивая и иже с ним, но если выбирать, находиться в переулке одной или рядом с незнакомым агрессивно настроенным мужиком с мечом, то первое определенно предпочтительнее.

Я быстренько повернулась к раненому, чтобы определить – есть ли смысл тащить его к себе и искать лекаря, или уже нет. Я современный человек с современными ценностями, поэтому, в отличие от большинства местных, спокойно спать не смогу, если брошу кого-то раненого в переулке, зная, что человек может умереть.

– Ведьма? – прохрипел мужчина, глядя на меня мутными глазами.

Я присела на корточки перед расположившимся прямо на асфальте незнакомцем. И как мне к нему подступить-ся, чтобы не растревожить рану на боку? Я бесцеремонно, но не резко, убрала руку мужчины от раны. Из-за многослойной одежды было трудновать разобрать, что там. Но не так страшно, как мне показалось изначально: крови мало, видимо, черкнули по ребрам. Это радовало. Потому что, что делать с раной теоретически, я знала, а практически... когда я в другом мире, без хорошего материала для перевязки, без нормальных лекарств, да и провизор – вообще-то не хирург, то теория мне тут мало чем помогла бы.

– А похожа? – фыркнула я, а после сжалилась над раненым: – Провизор я. Ну, фармацевт. Или аптекарь. Травки, настоечки, пилюли всякие продаю в аптеке за углом. А са-

мым наглым пациентам – свечи.

– Чтобы спалить? – хохотнул мужчина, но тут же схватился за бок и зашипел.

– Нет, чтобы вставить, – ответила я, помогая мужчине встать и закидывая его немаленькую руку на свое маленькое плечико.

Так, коробки с раствором таскали, фурацилин разводили, а тут всего лишь какой-то мужчина весом под восемьдесят килограмм. Что я, не справлюсь? И не важно, что ростом я до ста семидесяти так и не дотянула, тут главное внутренняя сила, воля и...

– Куда вставить? – настороженно поинтересовался мужчина, который не навалился на меня изо все сил, а лишь использовал как поддержку.

Я вздохнула, шлепнула свободной рукой его по попе и ответила:

– Туда.

– Куда туда?! – уже более нервно спросил мужчина.

– В попу, – со сладкой улыбкой ответила я. – Поэтому лучше всего вам быть пациентом хорошим и совсем не наглым. А теперь пойдемте-ка. Эй, эй, не вырубайся! Я же тебя не дотащу, вот же зараза!

Мужчина все больше опирался на меня, собираясь грохнуться в обморок. Неожиданно в переулке возникла высокая фигура. Неужели этот с мечом вернулся?! Мужчина еле слышно шепнул мне:

– Спасибо, но беги ты отсюда, рыженькая, боюсь, за мной кого посерьезнее отправили.

– Я не рыжая, – автоматически возмутилась я, прикидывая, какие шансы у нас выбраться отсюда.

У страха глаза велики! Это Мик пришел меня искать. Я едва не выпустила мужчину из рук, когда поняла, что тут свои.

– Сестрен, что случилось? Ох, мать моя темная, ах ты е! – воскликнул парень с вихрастыми темными волосами. – Я только заметил, что ты слишком долго ищешь свою потерянную фиговину, пошел глянуть. А ты тут нашла... какую-то уж о-о-очень большую фиговину.

Ну, хоть кто-то обратил внимание, что для простой прогулки я слишком долго отсутствую, и вышел меня поискать. И особо меня радовало, что это был именно Мик – высоченный парень, которому я едва доставала до плеча. По-мальчишечьи худой, зато сообразительный и сильный. Ну и что, что всего пятнадцать?

– Мик, поможешь, а? – взмолилась я, понимая, что если мужчина упадет, то упаду и я.

– Тебе-то помогу, а вот ему точно нужна помощь? Может, бросим его и... Ладно-ладно, я понял, мир, добро и дружба во всем мире, ты всех жалеешь, всех любишь, добро причиняешь, благо наносишь, – Мик закатил глаза, продолжая бубнить себе под нос, а потом присел передо мной. – Сяди его мне на спину, а то надорвешься.

Отказываться я не стала. Конечно, Мику всего пятнадцать лет, но он уже на голову выше меня, да и силы хватает, несмотря на худобу. Что бы ни говорили так называемые светлые и Светлейшие, но смещение кровей положительно влияет на физическое развитие, поэтому я не боялась, что для подростка будет слишком тяжело.

– Где у него там рана?

– Сбоку, но поближе к спине, а что?

– У меня рубашка последняя, изгваздаю – буду ходить голым, – ответил Мик, придерживая раненого за ноги и медленно поднимаясь.

– Я куплю тебе новую, – тут же сказала, поддерживая мужчину, чтобы тот не завалился обратно. – Давай-ка чуть вперед наклонись, а то еще рухнет.

Мик послушно наклонился, а потом буркнул:

– Самая богатая, да?

– Не богатая, но денег на рубашку хватит, – отрезала я. – Ладненько, давай отнесем его в аптеку, а потом глянем, что у него там с раной и нужен ли лекарь.

– Тебе и ему на лекаря, и мне на рубашку хватит?

– Хватит, если урежу сладости, – ответила я, прикидывая свои запасы.

К сожалению, тут не принято помогать незнакомцам, поэтому на бесплатное спасение рассчитывать не стоило. А я так просто бросить этого человека не могла. И понесло меня ночью в тот переулок искать потерянную сережку!

Украшение не вернула, зато мужика нашла. Вот бы моя мама порадовалась, если бы увидела, а то она вечно ругалась, что за работой мне некогда отношения завести.

– Можно я его сразу в канаве утоплю? – буркнул Мик, но послушно понес мужчину в аптеку.

Мик был весь мокрый, когда, наконец, принес мужчину в аптеку и положил на подобие кушетки на первом этаже в моей рабочей комнате.

– Мы ведь не потащим его на второй этаж, сестренка Лери? – спросил Мик, который порядочно запыхался.

– Нет, не потащим. Принеси-ка мне ножницы, разрежем рубашку и посмотрим, что у него там с раной. Не нравится мне, как он выглядит. И захвати чистую воду и любой отвар на второй полке, где я держу все против лихорадки.

Мик моментально послушался. Подумать только – и это бывший мелкий бандит, который пытался меня ограбить по приезду? Подход, индивидуальный подход делает свое дело! Как только Мик принес ножницы, я разрежала рубашку. И облегченно выдохнула – рана была поверхностной и достаточно легкой. Температура подняться может, но чтобы терять сознание? Может, магия какая? Тогда тут и я, и лекари бессильны.

– Мик, иди наверх спать к остальным. А то проснутся, не увидят тебя и испугаются, – сказала я, подтаскивая стул к кушетке с пострадавшим.

Мик упрямо мотнул головой:

– Не пойду.

– Это еще почему? – неподдельно удивилась я.

– Лери, этот мужик непонятный. У него одежда богатая, ножны дорогие, а еще метка мага на запястье. А если он придет в себя и с тобой что-то сделает? Не пойду, – насупился Мик.

Я вопросительно приподняла бровь:

– Да? То есть, ты предполагаешь, что я не смогу справиться с больным и раненым мужчиной? Забыл, что я делаю с нехорошими пациентами?

Не забы-ы-ыл, вон как побледнел! Посмотрел на мужчину, поджал губы, но послушался:

– Как скажешь, сестренка Лери. Если что – кричи. Я только пойду проверю, чтобы следы крови не вели сюда.

– Иди уже... братец, – ехидно добавила я. – Только аккуратно, хорошо?

Хоть мы и называли друг друга так, но кровными родственниками не являлись. В конце концов, все мои родственники остались на Земле. В этот мир «влететь» угораздило меня одну.

Ладно, а мне пока надо присматривать за мужчиной. Я потрогала его лоб: теплее, чем у здорового человека, но еще не горячий. Буду надеяться, что обращаться к старым добрым методам обтирания уксусом или спиртом обращаться не придется.

– Ты кто такая? – хриплый мужской голос выдернул меня из дремы.

Я потеряла глаза, без зазрения совести зевнула, прикрыв рот ладошкой, а после еще и потянулась. Онемевшее от ночного бдения тело отозвалось довольным хрустом. Потянувшись к полке, я зажгла ночную лампу – темновато, до расвета еще не меньше часа.

– И тебе доброе утро. Как самочувствие? – поинтересовалась я. – Что-то из вчерашнего помнишь?

Мужчина выглядел хорошо. Даже для здорового человека, а уж для раненого – вообще отлично.

– Рыженькая...

– Лери, а не рыженькая, – перебила я, зло сощурившись. – И волосы у меня медного цвета, а не рыжего.

– Как скажешь, – хрипло рассмеялся мужчина. – Рэйвен, приятно познакомиться.

– Взаимно, – ответила я, заметив, что мужчина меня рассматривает.

Ну я рассматривала его. Отлично выглядит, что сказать, зря Мик вчера его обзывал. По-мужски красивые черты лица, за короткими волосами явно хорошо ухаживали – здоровые и блестящие прямо как в глянцевоm журнале. Крепкую фигуру с одними мышцами и без грамма жира я замети-

ла еще вчера. Редкий по породе и красоте экземпляр. Надеюсь, он здоров и уберется из моей аптеки как можно быстрее, потому что именно от таких вот экземпляров обычно больше всего неприятностей. Тем более он упоминал, что за ним кто-то охотится. Мик вчера что-то там сделал со следами, чтобы на аптеку вдруг не вышли, но все равно было боязно. Не привыкла я пока к этому миру.

Рэйвен закончил рассматривать меня и переключился на помещение. Дом сумасшедшей ведьмы – не иначе: бесконечные полки, банки-склянки, травы, весы в количестве пары десятков, пестики со ступками и... таблеточная машина как главная изюминка моей аптеки и главная причина моих бед! Глаза б мои ее не видели!

Мужчина сел на кровати, аккуратно пощупав свою повязку:

– Ты лекарь?

– Аптекарь, – передразнила я мужчину. – Провизор я, вчера тебе говорила.

– Ты много чего вчера говорила, – хмыкнул он. – И даже угрожала.

– Когда это я угрожала?

– Например, когда обещала вставить свечки в... определенное место, – ответил Рэйвен.

– Аа-а, так это не угроза. Знаешь, лечебные свечки очень полезны. Например, их можно использовать в качестве обезболивающего. И, в отличие от таблеток, они не оказывают

негативного действия на желудок. Так что если не обращать внимания на довольно смущающий способ, то очень даже хорошая лекарственная форма, — ответила я почти искренне.

— Светлейшая? — поинтересовался Рэйвен.

— Светлая, — честно ответила я, а потом, несмотря на то, что и так поняла все, спросила: — А ты? Светлый?

— Светлейший, — покачал головой мужчина.

В этом мире тех, кто использовал светлую магию, называли Светлейшими. Людей без магии или с очень слабой магией, но проживающих на светлой стороне, называли просто светлыми. То же было применимо к темным и темнейшим. Светлые и темные не воевали, но враждовали. Эдакая холодная война. Они поделили территории, причем, как я поняла, не очень честно, и установили границу между землями светлых и темных. Я как раз на этой границе и жила. К счастью, мужчина оказался Светлейшим, что избавляло меня от многих проблем.

Ладно, поболтали и хватит. Надо было готовиться к открытию аптеки. Чертовы светлые вставали с рассветом, а все магазины открывались не позже, чем через час после восхода солнца. Считалось, что если раннее солнце благословит и осветит лицо, то весь день вы будете сиять и порхать. Я при таком режиме могла сиять исключительно синяками под глазами, а мое порхание способствовало отпугиванию грабителей — думаю, они до сих пор гадали, что за шумное и диковинное животное у меня тут проживает. Ну уж извините, что

я спросонья громко шаркала и оббивала все углы.

– Как самочувствие? – повторила я свой первый вопрос, ранее полностью проигнорированный мужчиной.

Рэйвен не стал скромничать и говорить что-то приличествующее случаю. Он потрогал рану, подвигал рукой, осторожно поднялся, попробовал опереться на ногу, после чего сделал вывод:

– Хорошо. Немного тянет и побаливает, но с моей повышенной регенерацией проблем не будет. Ты давала мне какие-то травы? Рана поверхностная, но без трав, которые организм магов очень хорошо усваивает, я бы так быстро не поправился.

Маг, одним словом. Светлейший. Вчера мог лежать и стонать, а сегодня уже готов бегать и прыгать. И почему меня никто при перемещении не наградил какой-нибудь магией, а?

– Да, давала, – сказала я. – Раз ты в норме, то будешь есть или пить? Кувшин с водой стоит на тумбе справа от кушетки. Отхожее место – до конца комнаты и налево.

Мужчина покачал головой:

– Пока нет, спасибо. Ты не против, если я осмотрюсь? Это вежливо?

Я безразлично пожала плечами:

– Осматривайся. Захочешь есть – спросишь Мика, он встанет через полчаса. Извини, экскурсию не проведу – мне аптеку открывать.

Все равно красть тут нечего, секретов у меня никаких нет, так что пусть смотрит.

– Экскурсию? Что это значит? Никогда не слышал этого слова в нашем мире... – переспросил мужчина.

– Потому что в вашем мире его и нет, – сказала я.

Скрывать, что я не здешняя, смысла не было. Местные были в курсе, да и попавших в этот мир не притесняли. В основном.

– Стой. Ты... попаданка? Но разве Мик не твой брат? Он точно местный...

– Ага, она самая. Так не родной, – пожала я плечами.

– Ты... почему тебя сослали на границу? – искренне удивился Рэйвен. – У тебя же есть знания о лекарском деле, ты умеешь перевязывать раны, ты много знаешь о травах и умеешь их готовить. Светлейшие должны были заметить, насколько ты полезна. Так что ты делаешь здесь? В совете одни дураки остались?

– Думаю, это все – очень и очень большое недоразумение. Но твои мысли об этих нахальных Светлейших мне определенно импонируют, – я лукаво улыбнулась, вспоминая это сборище, иначе и не назвать.

– Так что? – спросил Рэйвен. – Ты не расскажешь мне, почему Светлейшие, которые любую полезную попаданку оставляют на своей территории, вдруг сослали тебя сюда на границу?

*Рецепт на латыни. Настойка валерианы, настойка пустырника, калия йодид, натрия бромид, аскорбиновая кислота, кальция глюконат, магния сульфат, вода очищенная.

** Переводится как смешай, выдай, обозначь.

Глава 2

История была и впрямь долгая – я не шутила. И начать ее следовало вообще с момента моего попадания.

Когда на экскурсии по заводу, где производят лекарственных средства, вы случайно прислоняетесь к списанной таблеточной машине и на секунду прикрываете глаза, потому что очень хочется спать, то меньше всего ожидаете, что откроете глаза...

...и увидите не завод, а кучу непонятных людей в бело-черных хламидах, которые сидят за столами, расположенными кругом, и смотрят на вас, потому что вы с таблеточной машиной, кстати, находитесь в центре этого круга из столов!

Первая моя мысль была логичной и понятной. Доработалось! Говорила мама, что четырнадцатичасовые смены до добра не доведут, говорила, что не надо пробовать во-о-он те интересные БАДы, потому что состав хороший и фирма надежная...

Но я маму не слушала. Зря. Вот и умерла в таком молодом возрасте, даже до тридцати не дожив!

Вот только что за сборище? Божий суд? Подавив желание спрятаться за машиной, я стала судорожно обдумывать свои возможные грехи.

В целом, я была хорошей девочкой. Папу, маму не расстраивала, к людям относилась с добротой и всем возмож-

ным участием. Местами, конечно, этой доброты мне не хватало, но я старалась. Но, извините, не могу я быть милой, когда мне рассказывают, что геморрой надо не таблетками-свечками лечить, а старым проверенным способом! Разогреть кирпичи в духовке, полить маслицем, шалфейчику измельченного, ромашечки наверх, а после присыпать перчиком. И постоять со своей болячкой над этим чудом. Ну не могла я кивать и поддакивать, не могла!

В остальном я всегда была мила и участлива. И даже никого никуда не посылала, хотя очень хотелось. Ой, вру. Посылала. На завод с лекарствами женщину, которая, попробовав через блистер на зуб таблетку сказала, что они недостаточно свежие, потому что твердые. Но это был исключительный случай! Да и я сполна расплатилась за него – потому что женщина таблетку таки раскусила через блистер, а платить отказалась. Ибо старье. Пришлось мне. Зато с тех пор я в руки давала только инструкции и пустые коробочки. Во избежание, так сказать.

И даже существование бога я никогда не отрицала. Ну, кроме тех случаев, когда у меня над тремя одинаковыми пачками с лекарствами водили крестиком и ждали, когда крестик качнется и подтвердит, что вот эта упаковочка – поддельная.

Пока я пыталась припомнить все свои неблагоприятные и благоприятные поступки, один из людей в хламиде встал и подошел ко мне. Подавив желание отойти подальше,

я усталилась на него в упор. Неожиданно он протянул ко мне руку, которая заискрилась, и положил на голову. Я едва не закричала от боли, но она быстро прошла.

– Понимаешь меня, попаданка? – спросил человек. – Я применил заклинание, которое приведет твой разум в порядок.

Я кивнула.

– Совет по Развитию Мира приветствует тебя! – неожиданно раздался торжественный голос слева. – Тебе дарована великая честь попасть в другой мир и внести в его развитие посильный вклад!

Почему-то мне все это не казалось бредом, хотя должно было. Лишь намного позже я узнала, что вместе со знанием языка ко мне было применено какое-то хитрое заклинание адаптации, помогающее принять новую реальность и поверить в нее. Не могу сказать, что прямо почувствовала эту великую честь от возможности что-то изменить в новом мире, но конкретно то, что я куда-то попала, не сильно меня волновало.

К счастью, этот Совет изволил рассказать мне, что произошло. Таблеточная машина, которая оказалась рядом со мной, была своеобразным телепортом, активирующимся раз в столетие всего на несколько минут. И я была так удачлива, что прислонилась к ней именно в этот момент!

И она перенесла меня в Ливиналь – мир, где живут люди и маги, светлые и Светлейшие, темные и Темнейшие.

И в этом мире все, кто попадает, должны доказать свою пользу и свои знания, работая на благо мира. Если ты пекарь – то пеки отличную выпечку, делись рецептами из своего мира. Строитель? Расскажи, как у вас строят. Чем полезнее твоя деятельность, тем лучше ты будешь жить. И попаданцев тут любят и уважают, потому что их знания из других миров помогают Ливиналю быстрее прогрессировать.

– А кто вы по профессии? – спросили у меня, даже не уточнив мое имя.

– Провизор, – честно ответила я, после чего заметила недоумение на лицах этих людей в хламидах.

– Провидица? – нахмурился один мужчина. – Будущее видишь? Бывает, перевод профессий барахлит, поэтому уточняем.

– Нет-нет, я провизор, – поправила я.

– Ревизор? Проверяешь?

– Нет, не проверяю. В препаратах разных разбираюсь...

– Препарируешь? Режешь?

Я снова замотала головой:

– Лекарства всякие делаю – травки, настои, свечи. Аптекарь, фармацевт еще называется. Могу аптеку открыть, там всякие штуки продавать для здоровья.

– А-а-а, – облегченно протянула женщина. – Догадалась. Ведьма?

– Я не ведьма, – тут же закачала я головой.

– Не стесняйтесь, у нас ведьмы не притесняются, если ни-

кого не проклинаяют до смерти. Не проклинаяте же? – тут же строго сказала женщина.

– Не проклинаяю, – ответила я моментом, пятой точкой чувствуя, что лучше не вдаваться в подробности.

– Вот и хорошо. Тогда мы вам дадим листочек, вы нам расскажете, что вы умеете, а завтра мы проведем совет и решим, куда вас отправить. То ли на земли светлых, то ли на земли темных, а может и... Завтра решим, – подвел итог мужчина в возрасте.

Растеряться и задуматься, что мне делать дальше, я не успела – ко мне тут же подскочила девушка в обычной одежде и рассказала, что меня ждет комната, где я могу отдохнуть. И туда мне даже еду принесут. Я послушно направились за ней (а какие еще варианты были?), как сзади раздалось символичное покашливание.

– Куда же вы без вашего имущества?

– Какого имущества? – удивилась я, повернувшись к говорившему.

– Этого, – мне четко указали на таблеточную машину.

– Это не мое, – совершенно честно ответила я.

– Если оно прибыло с вами, то теперь ваше, – безапелляционно сказал мужчина.

– Я его не унесу, – с ужасом сказала я, надеясь, что они не заставят хрупкую девушку тащить эту бандуру.

– Хм-м-м, тогда... Тогда мы сами перенесем ваши вещи во временную комнату. Приятного отдыха, попаданка. Бума-

ги вам принесут вечером.

Теперь я, наконец, смогла последовать за своей сопровождающей, которая оказалась просто кладезем информации. Пока мы шли по лестницам и коридорам, а я как десятилетнее дите рассматривала обстановку, девушка, так и не представившаяся, рассказывала мне о том, как хорошо работать на светлых, как здорово, если у меня есть навыки, какой почет меня может ждать. Наверное, она ждала от меня восторгов? А я не могла отделаться от ощущения, что в своем прошлом мире она была консультантом Орифлейм, поэтому лишь кивала, стараясь придать лицу максимально дружеское выражение.

Меня привели в какое-то общежитие. Хотя, пожалуй, не какое-то, а очень даже уютное. Сопровождающая назвала эту часть здания женским крылом, где есть все необходимое для временного проживания: купальня, общая комната для всех попаданок, чтобы поболтать, место, чтобы поесть или попить, где повара готовят и легкие закуски, и полноценные блюда.

Я поздоровалась с девушками, сидящими в общей комнате, когда вошла, надеясь, что правила вежливости везде примерно одинаковые. Судя по их спокойным взглядам и ответным приветствиям, я ничуть не ошиблась. Но задержаться мне не дали, сказали, что обязаны проводить в спальню, а потом я уже смогу поговорить с другими попаданками о распределении.

Оказалось, чем полезнее навык – тем ближе к столице светлых. Чем хуже – тем дальше. Не очень полезных ссылали на границу, а самых бесполезных – к темным. Потому что Совет должен был учитывать интересы обеих сторон и не сильно обделять темных. Я едва не поржала с такого учета интересов, но вспомнила, что в другом мире, и лишь едва заметно ехидно улыбнулась.

Меня проводили в мою комнату и оставили одну. Я осмотрелась: красиво, очень красиво, если бы... не таблеточная машина прямо посередине. Неужели... и впрямь переместили, иначе как бы она оказалась тут раньше меня? Это такая магия? Да какая разница? И пусть таблеточная машина заняла большую часть комнаты, но красивая и удобная даже на первый взгляд кровать была в прямом доступе. На ней я и пролежала часик. Как ни странно, но соображала я прекрасно, почти никакого расстройтва оттого, что попала в другой мир, не испытывала. Списав все на шок и непонятную магию, я решила, что буду волноваться об этом потом. А пока стоит пойти в общую гостиную, где можно было поболтать с другими девушками. Они расположились вокруг маленького кофейного столика и щебетали как стайка птичек.

– Да-да, суший кошмар, – закатила глаза одна из девушек. – Не хочу я к этим темным на алтарь. Если вдруг решат отправить, то встану на колени и буду умолять. Я молодая, красивая, я не хочу так умирать.

Я присела в одно из свободных кресел и стала внимательно слушать. Удивительно, но эти девушки знали о происходящем довольно многое.

– Так никто не заставляет, – ответила брюнетка. – Просто докажи, что полезная, – и проблем не будет.

– Легко тебе говорить. Ты бухгалтер, а я обычный продавец.

– А я слышала, что можно кого-то из Совета уговорить за вас заступиться, – вмешалась третья девушка – обладательница глубокого голоса и выющихся рыжих волос, а потом выразительно поиграла бровями: – Но, разумеется, не просто так.

– И все-то ты успела, – фыркнула брюнетка. – Не думаю, что мне это нужно. Да и, поверь, если кто-то из Совета захочет чего-то подобного, то он сам намекнет, а не будет ждать. И, кстати, поговаривают, что он предпочитает рыженьких. Так что, Адриана, тебе повезет.

Я искренне понадеялась, что никто ни на что мне намекать не будет, а повезет Адриане, которая, кажется, совсем не против.

В общем, понадеялась я зря. Я поняла, что все пойдет не так, когда мужчина из Совета, который принес нам бумажки для заполнения, зашел в мою комнату, даже не по-

стучав. Высокий брюнет лет пятидесяти с улыбкой доброго дядюшки улыбнулся мне и прикрыл за собой дверь.

– Меня зовут Этер. Хотел спросить, как у вас дела. Это обычная формальность для вновь прибывших. Каждый член Совета должен узнать, все ли в порядке.

– Валерия, – представилась я, пытаюсь понять, соврали ли мне, или впрямь есть такая обязанность.

Что ж, мужчина не стал тратить время и ходить вокруг да около.

– Могу я называть тебя Лерия? – спросил мужчина, улыбаясь мне как-то уж неоднозначно. – Извини, просто ты такая приятная на вид, сразу заметно, что очень необычная девушка. Такая яркая, такая красивая, а эти огненные волосы... я подобных никогда не видел.

У меня дернулась бровь. Нет, на ком-то другом такой прием, возможно, сработал бы. Но не на мне. Я эту фразу ежедневно слышала, когда ко мне за настойкой боярышника приходили.

– Спасибо, – ответила я кратко.

Как поступить в этой ситуации, я не знала. Выгнать мужчину? А если он зашел просто так и ничего плохого не имел в виду? Тем более возраст у него приличный. Не седой старик, но под полтинник будет. Вдруг он ко всем заходит, чтобы узнать, все ли в порядке? А комплименты говорит, чтобы люди себя лучше почувствовали? Я, разумеется, в этом сомневалась. Да и собственное ненормальное спокойствие в такой

острой ситуации стало напрягать. Я могла за себя постоять, но кто его знает, чем это закончится...

Что же, единственный вариант – намекнуть ему, что он гость нежеланный. Я бесцеремонно уселась за стол, игнорируя присутствие мужчины, и принялась заполнять бумаги.

– Так, кхм, как твои успехи? – поинтересовался Этер.

– Хорошо, заполняю, – я постаралась отвечать односложно. – Вам не пора? Я бы хотела заполнить и лечь спать.

– Пора, конечно, пора. Только я хотел сказать тебе, Лерия, что шансы у тебя остаться на земле светлых небольшие.

– Что поделать, – равнодушно ответила я.

– Но я могу немного помочь.

– Не нужно.

– Но хотя бы дать совет? – почти умоляюще сказал Этер.

– Хорошо, давайте, – согласилась я, надеясь, что после этого мужчина покинет-таки мою комнату.

Я развернулась на стуле и впервые посмотрела прямо на Этера.

Наверное, когда перед приличной девушкой незнакомый мужчина снимает штаны и белье, а потом еще и нагло улыбается, то она либо кричит, либо бежит, либо хотя бы начинает плакать. Это нормальная человеческая реакция на такое вопиющее безобразие, с которым сталкиваешься впервые в жизни.

Обычно впервые в жизни. Но я-то провизор. И такие ситуации для меня совсем не в новинку. Клиент расстегнул

штаны, чтобы я посмотрела на горошинку, которая выскочила на его стручке после бурных выходных? Ничего необычного, случается. Не часто, но и не редко. Что делать? Главное – не паниковать и объяснить, что с этим не ко мне, пожалуйста, я не специалист по горошинкам. А если еще и при всей честной очереди такое сделал, то вообще ничего делать не придется. Милые пенсионерки с клюкой все сделают сами – честь и хвала им, моим спасительницам от бесстыжего народа. Кстати, после их «сделают», мужчину куда больше будет беспокоить возможность вообще сохранить свой стручок. И уж точно в следующий раз он подумает, чтобы демонстрировать свои горошинки где не нужно. Но гораздо хуже те, кто почему-то считает, что мы в аптеке стоим и просто мечтаем посмотреть на их стручок, который «Ты такого никогда не видела!» И для них у меня всегда один ответ.

– ... пипетки крупнее.

– Что? – растерялся этот хрыч из Совета.

– Говорю, у меня в аптеке пипетки крупнее, – четко сказала я.

– Они большие? – поиграл бровями этот... старейшина.

– Неа, – нагло ответила я. – Вот таку-у-у-усенькие.

Я показала приблизительный размер пипетки пальцами, с удовольствием наблюдая, как мужик от злости заливается краской. Ой-ей. Сглупила немного – тут-то тревожной кнопки нет. Но паники не было, потому что я судорожно обдумывала, что лучше – закричать или сразу ударить? Проблемы

потом будут, но личная безопасность – первостепенное дело.

Прежде чем я успела принять решение, мужик пошел к выходу. Остановившись перед дверью, он зло сказал:

– Ты об этом пожалеешь! Если не скажешь мне сейчас «стой», то ты пожалеешь! Отправишься на границу с темными – и там тебя прибьют и в жертву принесут.

– Стойте, – послушно сказала я.

– Передумала?

– Нет, совет хочу дать.

– И какой же?

– Штаны перед выходом застегните, а то... травмоопасно как-то, – посоветовала я с доброй улыбкой.

Мужик посмотрел на меня так, словно убить хотел, но молча спрятал свое «добро» и вышел. А на следующий день узнала, что отправляюсь жить на границу между землями темных и светлых. Только зря полночи тратила время на перечисление своих навыков – листки так никто и не забрал.

Все было не так уж плохо на самом деле. Граница – это еще не земли темных, где творили магические безобразия, похищали девственниц, цедили чужую кровь и едва ли не ели младенцев. Я была уверена, что слухи преувеличены и всю полученную информацию нужно делить надвое.

Я вздохнула и прислонилась к своей горемычной таблеточной машинке, надеясь, что она отправит меня обратно. Сюда же прислала? Вдруг случится чудо – и я снова окажусь на заводе, а потом приеду домой и приму ванну, посмеявшись над своей фантазией. Но, увы, в Совете по Развитию Мира мне четко сказали, что портал был в одну сторону.

Машинка, огромная махина такая, почти с меня ростом, от которой толка никакого, стояла прямо передо мной в дилижансе, который вез меня прямо на границу. Я легко стукнула носком таблеточную машинку – и вот зачем она мне? Здесь нет электричества, чтобы ее подключить, навряд ли я найду все нужные субстанции, чтобы ее заправить и сделать таблетки. Но в Совете сказали четко – забирать с собой. Потому что все, что попало вместе с попаданкой, принадлежит ей по праву.

Хотя вру. Толк от нее все же был. Благодаря этой машине, которую боялись все местные, я ехала в дилижансе, рассчитанном на десять человек, одна и могла даже полежать, в то время как другие теснились по пятнадцать человек в одном маленьком пространстве.

Иногда на меня накатывало дикое желание свернуться клубочком и поплакать над своей судьбой, но я решила сделать это чуть-чуть попозже, когда хоть немного обустроюсь. Мыслей, что все это нереально, сон и прочее, не возникало. Как я поняла, это из-за заклинания, которое ко мне применили по прибытии. Думаю, приведение разума в порядок

включало и легкий антистрессовый эффект, и полное принятие всего происходящего, даже когда мозг современного человека сопротивлялся.

Но надо признать, что все было не так плохо. Меня не вышвырнули на улицу, не дали пинка под зад. С помощью магии встроили понимание местного языка, дали книгу об этом мире, даже кошель с деньгами подарили, чтобы не умерла от голода в первые пару месяцев. Но не это было самым главным! Мне дали дом на границе. Если верить свитку, который и удостоверял мое право на дом, то там раньше жил травник, но сгинул, когда пошел на темную сторону. И дом уже как год стоял бесхозный и никому не нужный. Разумеется, давали мне его не просто так и не навсегда. Если я за три месяца не открою аптеку и не докажу, что мое дело полезное, то дом заберут, а меня отправят куда-нибудь. Куда – не уточнялось. Надеюсь, не к темным, где сгинул травник.

Я передернула плечами от этой мысли, но дальше размышлять мне не дали.

– Приехали! – сказал кучер.

Я открыла дверцу дилижанса и ступила на булыжную мостовую, чтобы осмотреть свои будущие владения. Хотя владения, пожалуй, слишком громко сказано.

Глава 3

Передо мной был средних размеров деревянный дом. Не ветхий и не покосившийся, как я боялась. Низенький заборчик перед домом и заросшая травой и непонятными цветами дорожка говорили о том, что в доме давно никто не жил. Пока я осматривала будущие владения, сзади извозчик настойчиво покхекал.

Понятно, сделать вид, что совершенно случайно забыла свою таблеточную машину, не получится. Я вспомнила, как меня учили перемещать эту бандуру, и аккуратно вытащила ее из дилижанса.

Извозчик требовательно посмотрел на меня. Я вспомнила, что забыла сумку. Вытащила. Однако он не уезжал и продолжал сверлить меня взглядом, потом закатил глаза и пробормотал:

– Попаданки... А дорожные мои?

– Эм, какие дорожные? – растерялась я. – Вам же заплатили, разве нет?

Извозчик вздохнул так, словно я сказала сущую глупость. Но потом-таки снизошел до пояснений:

– А за то, что вы ехали не по ухабам? Добрались вовремя? Дилижанс чистый? Разве вы не хотите поблагодарить меня?

– Спасибо большое, – совершенно искренне поблагодарила я.

Нет, вы не подумайте, что я не догадалась, на что он намеряет. Но можно же быть как-то повежливее и без закатывания глаз мне объяснить? Если хочется, то, конечно. Но, видимо, не хочется. Значит, и я вправе притвориться не очень умной и понимающей.

Наглость извозчика я недооценила.

— Деньги будут лучшим выражением благодарности, — бесцеремонно заявил он.

— Какие? — спросила я совершенно невинно, глядя честными и растерянными глазами на этого нахала.

— Те, которые вам выдали на первое время, — настойчиво повторил извозчик. — Вы же понимаете, что мир большой, а извозчиков не так и много? Кто захочет возить клиента, который даже не может оценить комфорт.

Мне... угрожали? Нет, вымогали. И как бы мне ни хотелось послать этого извозчика в дальние дали, я понимала, что так делать не следует. Я ничего об этом мире не знаю, мало ли чем обернется? А деньги... деньги наживное. Со своей профессией я точно нигде не пропаду — ни в том мире, ни в этом.

Вздохнув, я вытащила мешочек на завязках, который здесь звали кошельком. Развязала и внимательно посмотрела. Так, вот эти крупные золотистые наверняка самые ценные, есть серебряные покрупнее или серебряные помельче. Что взять?

Видя, что я никак не могу определиться, извозчик сказал:

– Серебряная маленькая монетка. Я честный человек, я лишнее брать не буду. Как все.

Я послушно всунула монеты в протянутую руку, чудом сдержав желание высказаться по поводу невероятной честности этого мужчины. Извозчик тут же вернулся на свое место и тронул дилижанс, заставив меня закашляться от поднятой пыли. Странно, откуда столько пыли, если мостовая булыжная?

Я глянула вслед умчавшемуся дилижансу, мысленно сетуя. Что за мир-то такой – одни домогаются, другие вымогают. А дальше какие сюрпризы будут?

А дальше... у меня прямо из рук какой-то высоченный подросток выхватил кошелек и побежал!

Я замерла лишь на секунду, прежде чем кинуться следом за парнем, который бежал как гепард. Да что это такое?! Что за светлые задницы тут, что один пристает, второй вымогает, а третий вообще грабит среди бела дня?!

Нет, я не могла сказать, что в моем мире намного лучше: в аптеке всякое встречала, но чтобы за одни сутки сразу все три события разом?! И, самое главное, схватил ведь именно кошелек, где все мои средства. И почему я не подумала сразу его спрятать?!

Я гналась за парнем на всех парах. Боже, я так не бегала никогда. Даже за мужиком! Нет, не своим предполагаемым парнем, разумеется, а за другим. За тем чудным товарищем, который шел мимо окна для разгрузки товара, а потом под-

бежал к машине, зачем-то схватил коробку (между прочим, со средствами для потенции!) и... побежал! Мы с грузчиком похлопали глазами, побледнели. Особенно я, потому что документы о приемке товара я-то подписала заранее! Ничего другого, кроме как вылезать в окно приемки и бежать за товарищем, мне не оставалась. Благо аптека была заранее закрыта.

Догнала, коробку отобрала, несмотря на крики мужчины, что это его изначально. Ага, сорок упаковок таблеток для радостных моментов – это его. Я все понимаю, честно. Каждый человек стесняется покупать средства для потенции по-разному. Кто-то ходит два часа по аптеке, дожидаясь, когда никого не будет. Кто-то покупает эти таблетки для соседа, друга, дедушки в деревне. Да что говорить? Бабушке в деревне небезызвестные препараты тоже брали. А кто-то и для собаки. Зачем? Затем, что ветеринар прописал, правда, дозировку не указал. Но собака такая большая, килограмм под девяносто, вот именно на этот вес нужна доза.

Но, извините, хватать коробку с таблетками мужской силы – ну перебор это, перебор по скромности. Благо я все-таки бегаю хорошо, поэтому товар в аптеку вернула.

Теперь бы вернуть свой кошелек с деньгами! Следовало признать – мы с грабителем были равны по скорости. Он мчался вперед по улице, где почти не было людей, а я за ним. Я-то быстрая, но выносливость у меня средняя. Если не догнала сейчас, то потом точно не догоню.

Что же. Оставалось лишь импровизировать.

– А-а-а-а-а, – заорала я на всю улицу так громко, как у меня в аптеке никогда ни один ребенок не орал, которому отказали в покупке конфетки, продаваемой втридорога. – Помогите! Грабят!

На улице, конечно, я почти никого не видела – время-то близилось к вечеру. Но в домах кое-где горел свет. И я весьма надеялась, что люди высунутся хотя бы из любопытства. Увы, не сработало.

Ладно, второй вариант.

– А-а-а-а, помогите! Украли нижнее белье! Исподнее украли! – закричала я еще громче.

Грабитель, бежавший впереди, неожиданно споткнулся, но, к моему величайшему сожалению, не упал.

– Верни мое исподнее! – заорала я. – Верни, зачем тебе женское белье?!

Второй вариант определенно оказался успешнее первого. Мне, конечно, потом будет невообразимо стыдно. Но, во-первых, это будет потом, а во-вторых – жить на что я буду?!

Зато от моих криков стали распахиваться створки окон, и даже кто-то из людей вышел во двор глянуть. Разумеется, когда кого-то просто грабят – это не так интересно. Эх, люди такие люди. Ну, продолжим концерт. Я набрала побольше воздуха и продолжила кричать.

– Да не трогал я твое белье, дура! – не выдержал грабитель. – Сдалось оно мне!

О, судя по мальчишескому голосу, не так уж и много моему грабителю.

– Да-а-а? – протянула я. – А ты в мешок загляни!

– Да там монеты!

– Да что ты говоришь! Загляни и посмотри, что украл! – уверенно сказала я, используя все свое природное актерское мастерство, прилично одобренное опытом.

А опыта тренировки своих актерских способностей, честное слово, у меня хватало. После работы в аптеке-то! Ведь надо же как-то улыбаться покупателям и спокойно объяснять, что нет в продаже туалетной бумаги, вантуза, средств контрацепции, чтоб с усиками и светились в темноте (зачем?!), ведер, машинок для стрижки бороды... Да и желатина нет! Почему? Да потому что желатиновые капсулы приходят в аптеку запакованными, а не здесь на месте мы капсулки бодяжим.

Так что я была более чем убедительна, но все же не ожидала, что грабитель и на это купится! Однако он и впрямь на бегу стал развязывать мешочек, немного замедлившись.

Совсем чуть-чуть, но мне и этого хватило: я рванула вперед и врезалась в него с размаху. Мы вместе свалились на асфальт, я ловко выхватила мешочек и впихнула его в самое надежное место – туда, куда положить стыдно, а вытащить еще более стыдно: в вырез платья.

– Ты! – взвыл грабитель, а я ловко дернула его за ухо, пнула по коленке, заставив сказать пару неприличных слов, по-

сле чего вскочила на ноги и отошла на пару шагов. Бежать или нет – вот в чем вопрос. Побегу – догонит, а если останусь, то есть шанс...

– Ты меня обманула! – обиженно сказал... подросток. – Там одни монеты!

Вихрастые волосы в полном беспорядке, высокий рост, излишняя худощавость и злые-презлые глаза, в которых обида на весь мир.

– Ты меня вообще ограбил, засранец, – сказала я, держась на расстоянии. – И что ты хотел, а?!

– Жрать я хотел, – зло сказал подросток. – А вы, женщины, вечно на свой вес жалуетесь! Не пожрали бы пару месяцев – пошло на пользу.

Если он хотел меня разозлить, то полностью провалился. Я и без того никак не могла набрать нужные килограммы, чтобы было не так больно биться об углы в своей маленькой аптеке, потому что работодатель сэкономил на площади помещения.

– Дай кошелек обратно! – рявкнул подросток, вставая и потирая бедро – видимо, упал не очень удачно.

Мне бы было его жалко, если бы он вел себя хоть чуть-чуть поскромнее. Но, увы, испытывать сочувствие к столь бесцеремонным и озлобленным людям довольно трудно, даже если это дети. Я отошла еще на пару шагов, прислушалась и выдохнула с облегчением – кажется, кто-то шел в нашу сторону. Все как я предполагала.

– Ты отдашь или мне отобрать? – спросил подросток, но особой агрессии я от него не чувствовала, больше какую-то непонятную обиду. – Или думаешь, что не смогу?

Первое и самое главное правило общения с детьми – не говорить им, что они что-то не смогут. Они вам с удовольствием докажут обратное! Невозможно открыть крутую немецкую витрину без ключа? Скажите им об этом и отвернитесь на пять минут, а потом бегите и отбирайте коробки с таблетками, потому что как-то эту витрину открыли! Невозможно открутить выставочный образец? Сообщите обязательно детям – они все выкрутят! На полу в аптеке не покататься на плитке, потому что не скользит? Не беда! Они возьмут жидкое мыло с открытой полки, разольют и покатаются. Еще и с гордостью будут об этом говорить. А их родители – платить... Поэтому, пожалуйста, никогда не говорите детям, что они не смогут сделать какую-нибудь пакость!

– Можешь, почему нет? Но не станешь, – сказала я.

– Думаешь, пожалею тебя? Может, и пожалею – оставлю на первую недельку денег, чтоб не померла с голода, – ехидно улыбнулся подросток. – Кошелек!

– Я всего лишь думаю, что ты не станешь делать это при свидетелях.

– Каких...

– О, это опять Мик? Что на этот раз натворил, охломон?! – раздался голос мужика. – Да по тебе тюрьма плачет! К попаданке пристал? Бедная девочка!

В наигранное сочувствие мужчины я не поверила ни на грамм, но в то, что этот Мик ему не нравится, – вполне. Что ж, тем проще.

– А неплохо там! – огрызнулся подросток. – Хоть поесть что будет, а то у вас от голода скоро подохнешь!

– Сам виноват, – сказала какая-то подошедшая женщина. – Вел бы себя нормально! А так...

Неожиданно к той части улицы, где мы стояли, начал собираться народ, привлеченный моими криками.

– Что с него взять? Что мать была, что сын...

– Тьфу, вспоминать – только настроение портить.

– Так его в тюрьму?

– Да руки за воровство отрубить ему – и дело с концом...

Какие сердобольные тут люди, прям свет-пересвет светлейший мегасвет, чтоб их. Причем они с удовольствием набросились на подростка, но ни один из них не поинтересовался, в порядке ли я. Но хуже всего было то, что вели они себя все злее и злее. А Мик, который меня едва не ограбил, выглядел так, словно готовился продать свою жизнь задорого. Нехорошо, если тут драка начнется. Я не видела никого, кто бы тут выполнял функции органов правопорядка, но это не значит, что их тут не было. Не хотелось бы влезть в такую историю. Пока никто не видит, я достала небольшую серебряную монетку. Резко приблизилась к Мику, который выглядел растерянным и настороженным, и вздрогнул, когда я оказалась прямо перед ним. Испугался, но не ударил. Значит,

не все потеряно.

– Приходи завтра с утра, – бросила я, всовывая мелкую серебряную монетку в руку Мика. – Накормлю. А теперь ва-ли отсюда бегом, а то народ дикий у вас какой-то.

Мик глянул на меня удивленно, но быстро смекнул, что делать. Сжал кулак с монеткой и резко рванул в переулок.

Нет, я не прониклась внезапным состраданием к этому ребенку, просто не смогла слушать, как взрослые люди продолжают травить подростка. Для современного человека вроде меня это было слишком.

К счастью, за подростком никто не погнался следом, но выкрики, которые доносились ему в спину, отнюдь не были безобидными. Я не хотела думать, насколько страшно бежать, когда толпа кричит тебе такие гадости вслед. Медленно и осторожно я выбралась из людского скопления.

Дышать полной грудью я смогла лишь тогда, когда добралась до своего дома. Хорошо еще, что он такой приметный – деревянный. Все остальные дома были кирпичными или из какого-то неизвестного мне камня. Таблеточная машинка оказалась на месте, что меня почти удивило: от местных я хорошего отношения уже не ждала.

Прошла по заросшей дорожке к дому, поднялась по чуть скрипящему, но все еще надежному деревянному порогу, и открыла дверь. Это было определено неожиданно.

Глава 4

Крыса. Передо мной сидела толстая жирная крыса и жрала какой-то корень, иногда отрываясь от него, чтобы слизать темную жидкость на полу.

Так. Ладно. Крыса – не таракан, таракан – не крыса. Крысу можно пережить, в отличие от таракана. Точнее, ее нужно выжить из моего будущего дома.

Я оглядела помещение, надеясь найти какое-нибудь оружие против странного животного. Не с голыми руками мне на нее бросаться? Но ничего подходящего для решающего сражения я не видела. Столы, на которых громоздились банки-склянки, книги, полуразломанные стулья и пол, усыпанный засушенными травами и всяким растительным сырьем. Бедлам, жуткий бедлам! И это бывший дом травника? Похож на лабораторию безумного ученого.

Зато после осмотра я могла утверждать, что крыса оказалась всего одна. По крайней мере, в этом помещении. Кстати, она не обращала на меня никакого внимания. Это нормально? Разве животное не должно убегать при виде опасного и страшного человека? Может, она как в сказках тут зачарованная и говорящая? Ну, мир с магией, почему бы и нет? Знания, которые мне вложили в голову с помощью магии, подсказывали, что некоторые животные тут и впрямь умеют разговаривать. Я оглянулась на всякий случай: было пусто.

Значит, никто не станет свидетелем моего позора.

– Кхм, уважаемая, вы не могли бы уйти? – спросила я негромко.

Крыса оторвала свою морду от пола. О, неужели и впрямь?..

– Вы мешаете мне пройти, – добавила я.

Крыса глянула на меня злобными глазами, а потом резко метнулась вбок, врезавшись в какой-то столик. С него слетела стеклянная баночка и разбилась вдребезги. В воздухе появился запах спирта и валерьянки.

Крыса тут же начала лизать пол, покрутила мордочкой, подбежала к брошенному сушеному корню, подтащила его к лужице, тщательно обходя осколки. Она стала с наслаждением грызть корешок, не обращая на меня абсолютно никакого внимания.

И я окончательно почувствовала себя идиоткой. Думаю, никто еще не додумывался пытаться говорить с крысой. Крысой-алкоголиком, которая еще и закусывать умудрялась.

Я аккуратно обошла ее стороной, решив не прикрывать дверь. Скажу как есть – пока я еще не поняла, кому из нас в случае опасности придется убегать: ей от меня или мне от нее. Так что подстраховаться не мешало.

И тут я увидела то, что искала: огромный увесистый талмуд. Была не была! Я схватила его и со всей силы бросила в сторону крысы. Разумеется, промазала. По роду своей деятельности бросать ничего не приходилось, только укло-

няться. От коробок с лекарством, которые "ни черта не работают!", от шоколадок, которыми в меня швыряли дамочки, пытающиеся получить рецептурные препараты без рецепта, но получали отказ...

Увы, любительница валерьянки даже не среагировала, продолжая увлеченно заниматься поеданием и попиванием. Я вздохнула и устало прислонилась к столику, где тут же звякнули бутылочки.

Стоп. Идея.

Я открыла первую бутылку, приняухалась. Спиртовая настойка валерьяны! И вторая, и третья... Тут травник что, массовой заготовкой настойки промышлял? Я схватила четыре бутылки и подошла к двери. Последовательно откупоривая крышки на бутылках, я выливала их содержимое во двор, пытаясь вылить жидкость как можно дальше.

Сзади раздался возмущенный писк, на секунду я встретила с крыской взглядом, полным обиды и негодования. А после она вылетела во двор, преследуя последний всплеск настойки, а я захлопнула дверь, облегченно выдыхая.

Что ж, пора было осмотреть мой дом. Несмотря на то, что на улице было темно, а в доме не было ни одной свечки, лампы и вообще чего-то светящегося, я отлично все видела. Магия?

Первый этаж явно использовался для работы: тут было все для того, чтобы мыть травы, сушить их и готовить всякие настойки. Неплохо. По крайней мере, на первое время это

решил многие мои проблемы. Я, конечно, современный человек, получивший хорошее образование, вот только что-то подсказывало мне, что изготовить что-то, помимо травяных настоев и настоек, я не смогу.

Дело было даже не в отсутствии электричества, которое позволило бы заработать таблеточной машине, а в том, что навряд ли я найду в этом мире химика, который подготовит нужную субстанцию для изготовления лекарств. А даже если найду химика, то кто сделает все оборудование, например, для изготовления пилюлей или капсул? И толку-то от моих глубоких знаний и абсолютной памяти, которая хранила кучу нужных, но вроде как и ненужных знаний?

Конечно, надежды я не теряла. Если сюда так часто попадали люди из других миров, то кто-то нужный мне наверняка появится. Но сколько времени я потрачу, прежде чем найду такого человека? И не умру ли я где-то под забором от голода, когда растрочу все выделенные монетки? И тут моя готовность к любым ситуациям и разным вариантам проявления фантазии человеческой, кои я приобрела за время работы в аптеке, никак не помогут.

Так что придется вспоминать фармакогнозию и ориентироваться на знание трав. Думаю, дельце это тоже выгодное, иначе бы бывший дом травника был куда более скромным. А так и мебель добротная, и украшений на втором этаже хватало, а уж кладовая ломилась от запасов – и пшено, и рис, и еще какая-то крупа, которую я не узнала.

Кстати, помереть от голода я могла даже в том случае, если заработаю нормально. Потому что кухня определенно отличалась от современной. Нашла я ее совершенно случайно, заметив каменную кладку, которая смотрелась довольно инородно для деревянного дома. Открыла дверь и поняла, что закуток, где куча всяких котелков, черпаков и прочей посуды – определенно кухня. И сразу напротив входа было огромное подобие камина, рядом с которым лежали дрова. Вот этого монстра я бы на месте жителей этого мира боялась куда больше, чем моей миленькой таблеточной машины, которая все так же стояла перед домом.

Когда я облазила дом сверху донизу, нашла несколько укромных мест, куда рассовала монеты, нашла кабинет, где сложила документы и те вещи, которые мне выдали, я смогла присесть и осознать, что спокойно переночевать в таких условиях не смогу.

Оторвать себя от стула удалось даже с большими усилиями, чем в конце четырнадцатичасовой смены в аптеке. Но я это сделала. Всю ночь я вычищала дом, пытаюсь привести его в более или менее жилой вид. И даже умудрилась воспользоваться колодцем, который видела впервые в жизни.

За окном забрезжил рассвет, когда я смогла присесть. Но ненадолго, потому что услышала, как кто-то стучит. Пришлось вставать и идти ко входу.

Я открыла дверь. Что ж, видимо, судьба у меня такая –

удивляться каждый раз, когда я открываю дверь. На пороге стоял Мик вместе с двумя ребятами – мальчиком и девочкой, которые выглядели лет на пять-шесть.

– Пожрать приготовила? – спросил он с наглой усмешкой.

Второе важное правило обращения с детьми, которые наглеют, – не поддавайтесь и никогда не стесняйтесь. Отвечайте на наглость наглостью!

Ребенок пришел в аптеку и внаглую заявляет, что хочет взять с собой стул, потому что он прикольный? А что? На нем ведь не написано, что он аптечный. И его мама даже ушами не повела, когда ребенок схватил стул и потащил к выходу?

Не стесняйтесь! Подойдите к ребенку и заберите его в аптеку вместе со стулом. А что? На ребенке ведь тоже не написано, что он чей-то? Ругани будет много, вас обвинят в похищении и во многих страшных делах, зато посетители запомнят, что наглость – не второе счастье. А вы поймете, что лучшие стулья – это те, которые посажены на цепь, а идеальные – впаяны в пол.

– Мик, верно? Ты проходи, проходи, – я использовала все имеющееся у меня дружелюбие, чтобы произнести эту фразу.

После постаралась улыбнуться как можно более приветливо, чтобы эти наивные детишки не сбежали раньше времени. Иначе как я приготовлю самой себе завтрак?! А есть хотелось ого-го как – мой живот после тотальной разбор-

ки-уборки этого чудного дома издавал такие трели, которым позавидовал бы целый десяток соловьев. Нельзя сказать, что я совсем к голоду непривычная. Иногда в аптеке бывали такие загруженные дни, что в восемь утра я могла заварить себе кофе, а выпить его только в девять. В девять вечера под конец смены. Повторять этот опыт в новом мире мне как-то не хотелось.

– Все вместе? – подозрительно уточнил парень.

– Да-да, конечно, проходите сюда за мной, – сказала я детишкам и повела их в сторону кухни.

Чем больше народа, тем быстрее они приготовят хоть что-нибудь. Да и много ли детишкам надо еды?

– Вот, я ж говорил, что эта дуреха даст пожрать. На недельку мы жратвой обеспечены, – услышала я громкий шепот Мика.

С таким же успехом он мог говорить обычным голосом. Это же насколько бесстыжим нужно быть, чтобы даже не пытаться скрыть от меня эту фразу?

– А почему только на недельку? – уточнила я, поворачиваясь и в упор глядя на Мика. Может, проймает?

Если только немного: взгляд он отвел, все же не совсем обнаглел. А вот двое сопровождающих его детишек стояли все красные и не знали, куда деть глаза. Вот их было почти жалко.

– А что? Разрешешь на подольше? – тут же ухмыльнулся Мик.

– Все зависит от твоих навыков, – ответила я, распахивая дверь в кухню.

– Каких навыков? – подозрительно уточнил Мик.

– Как каких? В готовке. Сегодня у тебя есть уникальная возможность мне их продемонстрировать, – радостно сказала я, хватая растерявшегося подростка за руку и затаскивая на кухню. – Вон там котелки, слева перед входом была дверь – там кладовая с продуктами, думаю, с остальным разберешься?

– А ты что будешь делать?

– Как что? Оценивать, – улыбнулась я. – Я еще не знакома с кухней этого мира, поэтому готовьте то, что вам по вкусу.

– Ты... – шокировано сказал Мик, явно намереваясь сказать пару добрых слов о моей наглости, но кто бы ему дал?

– Я Валерия, очень приятно, – сказала я. – А вы?

– Я Ная, – девчушка чуть подтолкнула второго мелкого, – это Най. А Мика вы уже знаете. Мы все приготовим...

– Ная!.. – начал Мик, но малышка строго перебила его:

– Есть хочу. Поэтому приготовлю. Не хочешь есть – не готовь. Это проще, чем то, что нам предлагают на раздаче.

А дальше... А дальше произошло чудо. Эти детишки не только понимали, что тут делать, – где поджигать, какие котелки использовать, что в них лить, сыпать, но и справлялись с этим так, словно всю жизнь были поварами на какой-нибудь кухне при дворе. Уже через час на столе стояла каша, лепешки, какое-то варенье и даже травяной отвар.

Дети не стеснялись ни на мгновение: как приготовили, так и уселись есть, наложив себе полные тарелки. И я не стала. А вкусно, между прочим. Натуральная еда, приготовленная таким способом, была очень хороша. По крайней мере, мой желудок прекратил имитировать утренний будильник.

– Спасибо тем, кто ел, – довольно сказала я, отставляя свою пустую тарелку, после чего подмигнула Нае: – И тем, кто готовил.

– Пожалуйста, – сказала девчушка, накладывая себе добавку, после чего деловито осведомилась: – Обед мне готовить? На четверых.

– Да, будет отлично, – не стала отказываться я.

Пройдет еще немало времени, прежде чем я пойму, как тут со всем управляться. Запасов еды хватает, да и ребятишки, несмотря на то, что ели как не в себя, использовали для готовки как-то совсем немного ингредиентов.

– И почему мы раньше сюда не пробрались и не грабанули эти запасы? – вздохнул Мик.

– Потому что тут стояло магическое заклинание, которое снялось с появлением хозяйки.

– А с хозяйкой уже и грабить смысла нет, – фыркнула я.

– Почему? – удивился Мик. – Вполне себе есть. Вот только люди не дураки и к тебе не сунутся.

– Это еще почему?

– Потому что ты ведьма и артефакт у тебя такой жуткий, что никто вообще к твоему двору не подойдет. Если ты бу-

дешь что-то продавать, то в дом его засунь, а то народ не придет, – посоветовал Мик.

Таблеточная машина, да? Прости меня, что я отзывалась о тебе как о бесполезной бандуре, кажется, ты спасла меня от потенциальных грабителей! Так, стоп, а откуда Мик знает, что меня тут за ведьму приняли? Я вроде бы еще ничего не учудила...

– А ты смелый, что совсем не боишься? – поинтересовалась я, не собираясь рассказывать, что мой артефакт страшен только внешне и только для местных жителей.

– А я умный, – гордо возвестил Мик. – Если ведьма пригласила, то бояться нечего. Это незваным гостям надо быть настороже. И вообще. Спасибо за еду и все такое, но нам пора по делам. На обед вернемся.

– По делам? Это каким? Грабить прохожих? – поинтересовалась я, не удержавшись от сарказма.

– А если и так? – дерзко ответил он мне. – Что, думаешь, сможешь запретить?

– Не думаю, – пожала я плечами.

Конечно, поведение подростка корбило, но я не его мама или опекун, чтобы ставить его на путь истинный.

– Я только одного не пойму. Неужели никакие приюты в этом мире не заботятся о том, чтобы детям было что есть? – спросила я.

Дети дружно рассмеялись, но что-то мне их смех совсем

не понравился. Приюты тут были, хотя не совсем в той форме, что в моем мире. Скорее, это были три группы отдельных заведений: столовая, учебная и ночлежка. Причем последняя в этом городе была в таком состоянии, что под мостом было ночевать более гигиенично. Нае в прошлый раз пришлось остричь волосы под мальчика, чтобы вывести вшей.

– Но столовые же есть?

– Ты там пробовала что-то есть? И, думаешь, там совсем бесплатно? Будешь ходить постоянно, хозяин этой столовой поймает и отправит работать, чтобы не зря жрал. Иногда, конечно, попадаетесь нормальная работа, но чаще – какая-нибудь дрянь, которую никто не хочет делать. Платить за нее дорого, а вот впрячь воспитанников – милое дело. Поэтому столовая – это на крайняк, когда совсем с голодухи подышать будем, – поделился Мик. – Такие уж взрослые по своей натуре.

Подросток не пытался вызвать жалость, скорее, все его слова были пропитаны ненавистью и отвращением к этим самым взрослым. Я слушала и понимала, что светлые какие-то совсем не светлые. И творится у них абы что. Возможно, дело в том, что тут граница, а ближе к центру порядка больше? Ну, кто ж разберет.

– Только не надо говорить мне про приемные семьи. Знаем, проходили, – хмыкнул Мик. – То же самое будет. Только, в отличие от хозяина столовой, который может поймать, а может и нет, тут ты пахать будешь постоянно.

– И что? – спросила я, все еще не понимая, как относиться к откровениям подростка: то ли сочувствовать, что в этом мире все так плохо, то ли задумываться, не привирает ли он по поводу работы, а дело в обычной лени. – Что, по твоему мнению, должны сделать взрослые, чтобы ты прекратил грабить? Молчишь? Сам не знаешь?

– Почему же. Знаю.

Глава 5

– И что же? – спросила я.

– Работу, – угрюмо ответил Мик. – Нормальную работу.

И чтобы справедливо платили.

– А такой нет? Или не можешь найти? – я спросила, не скрывая любопытства.

– Нет. Потому что детям нельзя, – презрительно скривился Мик. – Светлые против того, чтобы дети стали работать. Работать за деньги. Но почему-то они совсем не против, если мы будем работать за еду. Они это выполнением поручений называют. Вот только взрослые, которых наняли, занимают-ся делом куда меньше.

О-о-о, все понятно, законы как везде: посыл отличный, исполнение – дрянь.

– Вообще никак работать нельзя? – все-таки уточнила я.

– Как-то – можно, – ответил Мик. – Вот только проблема, что хорошие работодатели предпочитают с детьми не связываться, а работая на плохих и копыта отбросить можно...

Закон сделали, инструкцию не дали. Точнее, может, что-то и дали, но следовать ей явно не удосужились. Напоминает мне одну пасту для лечения, которую в воде надо было растворять. Вот только люди, увидев слово паста, чистили ей зубы, а потом удивлялись, что не помогает. Так и тут. Детям работать запретили, но об условиях не озаботились.

– Поэтому воруеть?

– Ага, – честно сказал Мик. – Но это не долго. Мне год до шестнадцати, а там уже и работенку можно найти какую-то.

– Кстати, насчет работы... – заговорила я, осматривая детей.

Мелких клонило в сон: Най и Ная держали глаза открытыми с огромным трудом. Еще бы, такая рань. Я и сама была не против поспать, но сейчас определенно не время: Мик только-только расслабился и не против поговорить. А это значит, что нужно этим пользоваться – где я еще информацию о здешних порядках достану? В мозг мне что-то загрузил этот... Светлейший своим заклинанием, но там точно ничего о том, как выжить в месте, чьи порядки тебе незнакомы.

– Тут же травник жил? – поинтересовалась я. – Чем он занимался?

– Травы собирал и продавал, – ответил Мик, глядя на меня немного высокомерно: мол, неужели такие вещи неочевидны.

Неочевидны. Если учесть, что я тут видела, то я бы сказала, что не травами, определенно не травами он тут торговал. Но свои домыслы оставила при себе – нечего такие вещи сообщать подросткам.

Тем более не таким уж и плохим подросткам. Ная и Най все-таки заснули, а Мик как настоящий старший брат обнял

обоих, прислонив к себе, чтобы детишки случайно не навёрнулись со скамейки. Мик сделал это все так естественно, что становилось понятно – ему не в первой.

– И все? Только на травах он так дом обставил, столько продовольствия собрал?

– Ну, он всякие растворчики делал, – не стал отрицать Мик. – Растворчики радости, спокойствия, счастья или благополучия... Смешивал какие-то травы, покупал через два дома литры горячительного и смешивал. Вот только...

– Вот только что?

– Что-то мне кажется, что вся радость, спокойствие, счастье и благополучие были от горячительного, а не от травок, – фыркнул Мик. – Но дело прибыльное было, травник хорошо жил.

Уж не знаю, что от чего было, но крыса-алкоголик навредила меня на нехорошие мысли. Сколько радости она тут испытала, хлебая валерьянку на горячительном?

– А где травник сейчас? – спросила я у Мика

– Где-то там... – ответил он, поднимая глаза вверх. – К темным сунулся, вот и сгинул. Ладно, спасибо за жратву, мы еще придем, а то Ная мне дырку в голове проделает своими нравоучениями.

Сурово сказать последнее предложение у Мика не получилось – голос был наполнен притворным раздражением и неподдельной нежностью. Жаль. Жаль, что я слишком плохо ориентируюсь в этом мире, чтобы помочь детям решить

их проблемы.

– Подъем, малышня, – рявкнул Мик. – Толстые кошельки глупых светлых ждут нас и только нас!

И чему детей учит, а? Но свои нравоучения я проглотила. Не могу помочь, так какое право у меня вмешиваться? Выпроводив ребят, я еще раз прошлась по первому этажу, осматривая свои владения. По-хорошему надо было поспать, но руки уже чесались, мозг отлично работал. Что ж, глупо было упускать такой подъем настроения. Надо приниматься за работу и осматривать запасы. Растворчики травника я, может, и не повторю, но отвары, настои и настойки – вполне.

Я зашла в комнату, где, судя по запаху, хранились травы, и окинула ее взглядом. Конечно, я вчера немного прибралась, но это не сильно помогло. С фантазией у травника все было более чем хорошо, а вот с порядком – беда. Иначе как объяснить, что самое главное помещение – склад с травами и столы для приготовления всяких «растворчиков» – напоминало больше свалку, чем рабочее место? И это точно не работа крыски-спиртолюбки, а личная безалаберность.

Я только открыла шкаф, как по комнате разлился ядреный запах трав. Ну и кто хранит эфиромасличное* сырье незакрытым, да еще и на одной полке? Не нужно быть гением, чтобы понять, что такая адская смесь – от розмарина с тимьяном до коры апельсина – погубит не один нос на своем веку. Да и что этот травник делал с корой апельсина? Пытался вызвать аллергическую реакцию? С другой стороны,

не жалко выкинуть.

Но было чему и порадоваться – травы в этом мире полностью были аналогичны тем, что произрастали на Земле. Я не была специалистом в ботанике или фармакогнозии, но кое-что помнила. Хватит ли этого для успешной торговли?

Я быстро захлопнула шкаф – не хватало еще этой гадостью надышаться. И перешла к другому. Второй шкаф меня порадовал, но и вызвал отвращение. Порадовал тем, что там хранилась посуда для приготовления. Я увидела не только ступку с пестиком, стеклянную посуду, но даже инфундирку* и полностью стеклянную кастрюлю, которая была прозрачной. Когда-то. Например, когда ее мыли. Судя по внешнему виду, всю эту посуду мыли раз в год в лучшем случае.

Я вздохнула, представляя, сколько буду перемывать это все. И, увы, я не в том положении, чтобы позволить себе выбросить все эти вещи. Я аккуратно постучала костяшками по чистому боку странной стеклянной кастрюли и услышала глухой звук. Неужели закаленное стекло? Я потерла стенку и почувствовала, что она чуть более шероховатая, чем положено обычному стеклу. Вот это находка! А я ломала голову, в чем буду готовить отвары. И, возможно, получится использовать эту кастрюльку для получения воды очищенной.

Так, ладно, меня ждали другие шкафы и полки.

Или не ждали. Потому что ничего особо полезного я больше там не обнаружила – сплошь растительное сырье, кото-

рое стоило выкинуть.

Зато меня заинтересовал дубовый стол, на котором ровной стопкой лежали толстые книги и листы бумаги.

Травник, которому я уже мысленно присвоила звание большой «свинки-растениепортилки», оказался очень скрупулезен, когда дело касалось бумаг. Ровным и красивым почерком были заполнены различные журналы.

В книгах записывал, что и в каком количестве продавал, да еще и состав указывал. Неплохо. Не то что я доверяла его рецептуре после увиденного на складе, но было весьма интересно посмотреть на то, что же он тут продавал. Я открыла первую книгу по продажам.

Дата продажи, цена, наименование – ничего нового. А вот в конце месяца в порядке убывания записывались наиболее успешные «растворчики».

Я наугад посмотрела на пятую позицию. Пф-ф-ф-ф, серьезно?

Растворчик «Мужская боеготовность маленького друга хозяина»? Шалфей, розмарин, сабельник, аралия, пастушья сумка, родиола розовая? Больше двух тысяч продаж за месяц? Так, понятно, на отношения с противоположным полом в этом городе лучше не рассчитывать, пока я не вычислю всех покупателей этой штуки. А вот это даже больше «боеготовности» продалось... «Превращение равнины в горные хребты»...

А что на третьей позиции-то? «Для противостоянию глав-

ному врагу маленького боевого друга – головной боли». Зверобой, мята и боярышник. Что ж, хоть состав не страшный.

На первые две позиции смотреть было страшно, поэтому я спустилась чуть ниже. «Для облегчения последствий любви». Мята, календула, разбавленное горячительное... Явно не разбитое сердце лечить. О, а тут и приписка есть. «Всякому, кто на своих холмах задних любовь руки тяжелой познал, удовольствие получил, но сидеть не может. Трижды в день».

Я громко рассмеялась, наконец, не выдержав абсурдности написанного. А потом тяжело вздохнула. Я еще точно не знала, что и как буду готовить и продавать. Совершенно неясно было, как я со всем этим справлюсь в одиночку. Но одно я знала точно – здешних мужчин я буду обходить стороной!

Пока я разбирала завалы, незаметно подкралось обеденное время. Нет, я поняла это совсем не по урчащему желудку. За время работы в аптеке он уже привык, что никакие вопли о помощи вроде «Накорми меня, иначе я тебя изведу!» не работают от слова совсем, поэтому вел себя смирно. Всего лишь была одна однозначная и вполне ожидаемая фраза:

– Мы жрать!

Какое единоедушное и бодрое трио! И частично комичное: тонкие детские голоса Наи и Ная никак не вязались с грубой фразой.

– Ау-у-у! – слышался голос Мика. – Ты где? Отзовись! Надо же, все-таки ждет хозяйку дома, а не заходит внаг-

люю. Я проигнорировала вопрос – я тут, знаете ли, от самого настоящего колодца на заднем дворе самое настоящее ведро, полное воды, тащила. Ничего, что тяжело, что холодная вода прямо на ноги капает. Последнее вообще хорошо: сейчас половина выльется – и тащить будет легче. Я вздохнула и поставила ведро – с утешением у меня беда, даже саму себя не получается. Вычислили меня быстро: секунда – и передо мной возник Мик. Хорошо, что ведро поставила, иначе точно нести мне было бы легко-прелегко – стопроцентно опрокинула бы.

– А че не сразу два? – спросил подросток, выразительно глядя на ведро.

– Мне свободная рука нужна, – прошипела я в ответ.

– Зачем? За стенку подержаться? – издевательски сказал Мик.

– Нет, нахала за ухо оттягать, – честно сказала я, глядя на Мика исподлобья.

Я хотела взять ведро, однако его у меня выхватили прямо из-под носа.

– Куда? – поинтересовался Мик.

– Ты чего такой добренький? – подозрительно уточнила я, но жестом показала, куда нести водичку. – И где Най и Ная? И ты же еще не взрослый, сам-то не надорвешься?

Мик нес ведро с легкостью, но как взрослая я должна была поинтересоваться!

– Я? Я не добрый. Когда ты несла ведро, ты выглядела так,

что вот-вот помрешь. А мне для полной картины только обвинения в убийстве не хватало, – едко сказал Мик. – А они жратву готовят. Ты-то меня с собой не сравнивай. У меня кровь смешанная – от Светлейшей и Темнейшего. Мы, смески, отличаемся большой физической силой и выносливостью, так что... Претемной заднице посох в печень! Что тут произошло?!

Мик превратился в каменное изваяние, когда встал на пороге рабочей комнаты.

– Уборка, – невозмутимо сказала я, оглядывая помещение.

Я решила не мелочиться: вытащила все ящики, открыла все шкафы, испорченные растения запихала в найденные мешки, а грязную посуду впихнула в огромные тазики. Наверное, все походило бы на уборку, если бы не несколько неоднозначных фактов: мешки, в которые я сложила мусор, почему-то были с красными пятнами, а тазы, где отмокали банки-склянки, были серо-буро-зелеными (какой я только пакости не нашла внутри, ничего удивительного).

– В-ведьма светлая?! Да разве же с-светлые такое творят... – пробормотал Мик, становясь куда более вежливым и менее нахальным.

Даже ведро аккуратно поставил, не расплескав ни капельки воды.

– Слушай, с чего ты решил, что я ведьма? – спросила я. В конце концов, никому об этом факте я не сообщала.

И что-то мне подсказывало, что дело тут совсем не в моей таблеточной машинке. Думаю, за все время они попаданцев с чем только не видели.

– Так все знают, – растерянно сказал Мик. – Еще как твой дилижанс пришел, все были в курсе. Оно у тебя в документах написано, если там кто-то с опасной профессией, то жителям говорят... Считается, что ведьмы опасны.

– Слушай, если ведьмы опасны, то ты как меня ограбить решился? – поинтересовалась я, перекладывая частично отмоксшую посуду в новый тазик.

– Так светлая ж. Светлые не опасны. Наверное, – сказал Мик, опасливо косясь на таз, где лежала посуда. – Не опасны ведь?

– Наверное, – улыбнулась я Мику.

Больше подросток со мной не пререкался, не шипел, более того – безропотно помог мне с уборкой, словно так и нужно было. Ная вошла как раз тогда, когда мы привели комнату в относительный порядок.

– Есть готово, – сказала девчушка своим нежным голоском, добавив: – Пойдемте жрать.

Обед проходил на удивление бодро и оживленно. Не в плане поглощения еды, а в плане беседы. Мик, кажется, стал намного лучше ко мне относиться. По крайней мере, я получила развернутые ответы на все свои вопросы без исключения.

Я узнала, где травник брал травы: из-за магической жи-

лы недалеко от леса произрастало множество растений разных видов. Причем даже те, которым совершенно несвойственно произрастание в таких условиях. Теперь я поняла, почему у травника было столько разнообразного сырья. Мик рассказал, где можно было прикупить спирт и еще чего покрепче, а также про то, что вода, оказывается, частично обеззараживается магией, поэтому из-за нее невозможно заболеть. Я уже довольно потирала ручки, понимая, что пусть не все, но кое-что в таких условиях сделать можно. Да и то, что передняя комната раньше использовалась для торговли, порадовало. По словам Ная, если там все прибрать, то вполне можно будет торговать.

– Но придут ли сюда люди? – вздохнула я, отчетливо осознавая, что не являюсь таким же гением маркетинга, как травник.

– Придут, придут. Сначала от любопытства, а потом как работать будешь. В любом случае, Светлейшие – постоянные гости травников. На них всякие штуки действуют намного сильнее, чем на обычных людей, – невнятно пробормотал Мик, пытаясь прожевать огромный кусок булки, который запихал себе в рот.

Я заметила, что Най и Ная вполне успешно копируют его поведение. К счастью, наглости они еще не подхватили, но кто знает, кто знает...

Я поела раньше детей – сравним ли мой аппетит с таковым у растущих организмов? И четко поняла, что во время зав-

трака кое-кто поскромничал. Пока все трое моих невольных гостей продолжали есть как хомяки, я обдумывала сложившуюся ситуацию и маленькими глотками пила травяной чай.

Здесьних людей не знаю, готовить не умею и навряд ли быстро научусь, тяжести таскать не слишком люблю. Только всякие травяные лекарства могу сделать и продать их – тут мне мои знания ботаники и бухгалтерские книги травника в помощь. Но этого явно недостаточно. Да еще и подготовить помещение для торговли надо. И нынче трое оголодавших ребятишек прибилося. Так почему бы не совместить благородство с некоторой корыстью и хитростью?

– Мик, дело есть, – сказала я, подпирая подбородок ладонью и внимательно глядя на подростка. – Ты же работу ищешь? Думаю, я могу тебе кое-что предложить, что не потребует слишком больших усилий, но принесет деньги...

– Я не люблю девушек постарше, даже не надеюсь, – тут же сказал Мик, отчего я подавилась импровизированным чаем, который едва не вышел у меня через нос.

Да, это было более неожиданно, чем мужчина, искавший когда-то в аптеке вантуз для младенцев. Еще никто на моей памяти так оригинально молокоотсос не называл. Невозможное выражение лица мне далось не без труда, но я ответила:

– То есть я могу не надеяться, что ты поможешь мне с подготовкой помещения для торговли, сбором трав и перетаскиванием воды за определенную плату, верно? И все твои

слова о том, что ты ищешь достойную оплачиваемую работу, были враньем?

**Инфундирка – сосуд из фарфора (или другого устойчивого материала), который закрывается. Используется для приготовления отваров и настоев из лекарственного растительного сырья.*

Глава 6

Мог ли Мик отказаться от подобного предложения? Да ни за что! Его сияющие глаза и довольная улыбка очень четко сказали мне – я получила надежного подчиненного, который будет за работу держаться.

Жизнь в новом мире постепенно налаживалась. Частично благодаря трем моим новым помощникам, двое из которых работали за еду и жилье в самом прямом смысле этого слова. Ная и Най взяли на себя готовку и уборку. Сначала я боялась оставлять их без присмотра – все-таки дети, но Мик глянул на меня укоризненно, поржал над моей наивностью и подробно перечислил, что умеют эти детки. Скажем так, если бы мы все одновременно попали на необитаемый остров, то Най и Ная выжили бы с куда большей вероятностью, чем я.

Кстати, они оказались не такими маленькими, как я думала. Нае и Наю было по восемь лет, просто они выглядели чуть младше. Почему они выглядели младше, я догадывалась, но не позволяла себе задумываться. Навряд ли выйдет что-то хорошее, если я начну жалеть их, потому что они где-то недоедали или жили не в самых хороших условиях.

Я и сама не святая: заботилась о детях не просто так. Можно было даже говорить, какая я нехорошая и эксплуатирую их, но уж больно довольно выглядело трио детишек

для эксплуатируемых. Как я поняла по случайно брошенным фразам, детей не раз забирали к себе, но потом отправляли обратно в приют. Мое предложение работы выглядело намного более надежным, чем лицемерная доброта жителей, которые то принимали, то возвращали детей.

Хотя осмелюсь предположить, что надежной я им казалась после того случая, как попыталась приготовить завтрак, разбила кучу посуды, превратила кашу в угли и едва не устроила пожар на кухне. Детишки, которые проспали и которых я постеснялась разбудить, застали меня на кухне, когда я пила чай и ела полусырой хлеб. Ная вчера тесто сделала, я думала, что тут ничего сложного – в форму положить, в печь впихнуть. Только почему-то он у меня вообще не пропекся.

– Что? – сказала я, когда Ная деловито проверила недопеченный пирог. – Мне нравится сырое тесто.

– Крупу тоже сырой можешь попробовать съесть, – поржал Мик, глядя на угли в котелке, где должна была быть каша. – На твой вкус как раз будет.

– Мик, будь добрее, – укоризненно сказал Най. – Ты не должен так разговаривать с Лерией. Она очень хорошая и надежная.

Какой же милый ребенок этот Най! Знакомы так мало, но он уже понимает, какой я человек. Приятно, что ни скажи.

– И чем же она хорошая и надежная? – фыркнул Мик.

– Тем, что не избавится от нас, потому что иначе сдохнет

с голоду с ее способностями к готовке, – невинно похлопал глазами Най. – Где мы еще такую найдем?

Я подавилась сырой булочкой, которую из моей руки тут же вытянула Ная.

– Потерпи чуть-чуть, я сейчас приготовлю нормальное. Тебе надо было нас разбудить, а не рисковать своей жизнью, – совершенно серьезно сказала малышка.

Вот уж кто был истинным ангелочком. Если бы не употреблял слова, подхваченные у Мика, который нередко сквернословил. Ну, не все сразу. Даже месяца не прошло, а я хочу, чтобы дети, работающие у меня, стали примером для подражания? Так быстро даже разрекламированные одной небезызвестной женщиной, ведущей программу здоровья, препараты не продаются. Я и без этого немало добилась в построении отношений с детьми. Например, Мик, который под вечер куда-то уходил (подозреваю, совсем не погулять по городским улочкам и подышать воздухом), теперь остался в доме.

– Разбудить, да? – вздохнула я, задумчиво глядя в маленькое окошко, где только-только брезжил рассвет.

Распорядок дня у этих светлых был ужасным. Они вставали с рассветом, через час начинали работу и сразу же закрывались, как только видели закат. Я бы, признаться, хотела выбрать для себя другой график, но не могла: слишком много нужно было сделать, пока на улице было светло.

Открывать аптеку (сильно сказано, с учетом того, что я бу-

ду продавать исключительно травы) нужно было как можно быстрее. Выданные мне деньги отнюдь не бесконечны, да и затраты на подготовку вышли большими. И это с учетом того, что Мик мне сильно помог. У светлых тут одно название светлое, а характерец и душевные качества воняют хуже нашатыря. В один из дней меня пытались обдурить при покупке трижды! С учетом того, что я покупала всего три вещи всего у трех людей, то это чистые сто процентов обмана. Да даже те парни из моего мира, которые ходят по аптекам и продают исключительно «оригинальные» духи местного разлива, честнее, хотя и пытались меня убедить, что «версачи» и «ланкомы» нынче организовали свой склад прямо в нашем городе. Угу. Прямо в соседнем подвале выкупили местечко, где на полу досок даже нет. А что? Близость к природе и иже с ним. Модно, современно, дешево. Только вот от своего мира я знала, что ждать, а тут...

Я едва не купила спирт, бутылочки из темного стекла и листы бумаги в восемь раз дороже их реальной стоимости! К счастью, тогда со мной был Мик. Ему нужно было купить кое-что из одежды, но он боялся, что деньги не примут – посчитают ворованными. Он-то и предотвратил все, улыбнулся продавцу, наклонился и что-то нашептал. Не знаю, что он там наговорил, но, судя по тому, как тарасился на меня до смерти перепуганный торговец, я должна была быть или исчадием ада, или злом во плоти, или провизором, который не продает рецептурное лекарство без рецепта.

В общем, Мик за время подготовки аптеки к открытию оправдал свою зарплату не единожды. Он не только помогал готовить переднюю комнату для посетителей, носил тяжести, помогал со сбором трав, но и много чего рассказывал о здешней жизни. Так что вскоре я была достаточно адаптирована к встрече с местными.

Вот только они со мной встречаться не горели желанием: почему-то у нас сразу не заладилось. То ли из-за угрожающе стоящей таблеточной машины, которую мы убрали с виду не сразу, то ли из-за детей, которые работали на меня и жили на втором этаже. У травника, если закрыть глаза на бардак, был отличный дом. Двухэтажный, просторный, добротный. И на втором этаже нашлось аж пять спален, пусть и не очень больших, три из которых я предложила детям. Хотят – пускай живут. Не хотят – не живут. Но завтрак, обед и ужин должен быть вовремя, что, в принципе, лишало малышню выбора. Я, конечно, стойкий оловянный солдатик, сердце – кремень, нервы – сталь, но думать о том, где ночуют дети, с которыми у меня за несколько дней сложились хорошие отношения, не желала.

В этом мире был кое-кто еще, кого мое присутствие, как минимум, устраивало. Крыса-алкоголик стабильно навевалась по утрам. И, судя по тому, как пустели столы в передней комнате, крала настойку валерианы, пока я не выкинула все бутылки. Сколько было возмущений, когда крыска обнаружила, что столы пусты!

– Просроченную валерьянку непонятного качества пить вредно, – фыркнула я в ответ на возмущенный писк. – Непросроченная будет, но за нее платить надо. Так что поищи себе другое место жительства.

Впрочем, отсутствие настоек не убедило крысу покинуть мой дом – она продолжала стабильно наведываться по утрам. И даже Мик, который жутко ругался, когда впервые увидел эту жирную серую морду и попытался прогнать, не испугал.

Я, кстати, понимала, почему недолюбливают Мика – за его язык и поведение стоило его высечь крапивой. Увы, я не могла. Не потому что рука не поднималась или сочувствие кричало, что у бедного мальчика плохая жизнь была, а потому что подросток после такого обращения гарантированно бы свалил куда-нибудь. И что бы я без него делала?

Открыть аптеку нелегко. Нужно подготовить помещение, добыть все нужные ингредиенты для лекарств, придумать, как при отсутствии современной посуды для приготовления выполнить все манипуляции, найти, где все хранить, в чем хранить, в чем продавать, какую цену назначить...

А еще важен спрос. У меня все понятно было. Рядом гинекология? Свечки, препараты для «женского» здоровья и гинекологические наборы.

А какие болезни в этом мире? Пришлось искать лекарств, уговаривать их поделиться записями, а потом потратить несколько дней на изучение. Еще и Мик удивлялся:

– Лерия, зачем тебе лекарские выписки? Ты на них целых

десять монет потратила! А ведь это просто бумага...

Почему-то дети в упор отказались называть меня Валерией или даже Лерой, пришлось смириться с такой вольной трактовкой моего имени.

— Это не просто бумага, — я ласково погладила записки врача. — Так я смогу понять, чем здесь болеют люди, чтобы сделать максимально нужные людям препараты.

Кстати, писать одинаково непонятно обучают всех врачей в любых мирах, как я заметила. Но у меня опыт! Обычный человек читает «натри губу гипсокартоном», а я-то сразу понимаю, что выписали натрия гидрокарбонат. И всякие «аче-тавлицо-там-кислоты»* я понимаю на раз.

Единственное, с чем в этом мире было просто, так это с добычей трав. Некоторые лечебные травы росли в таком количестве, что казалось, будто их специально высадили. В первые два раза я ходила вместе с Миком, а потом к нам присоединился Най. И я поняла, что нужно готовить денежки, потому что внимательность и педантичность этого ребенка ни капли не уступали моей: он запоминал все травы, быстро собирал их и легко раскладывал по нужным мешочкам. Пользоваться плодами труда, а не легкой помощи, мне не позволяла совесть, тем более что помощь Ная ускорила подготовку к открытию аптеки почти в полтора раза.

Наконец настал момент, когда все было готово. За пару дней я повесила вывеску, Мик расклеил на видных местах объявления. Можно было открывать аптеку. Было очень

страшно: мне казалось, что никто не придет. Ну не обнадеживало меня отношение местных! Но я ошиблась. Первый покупатель появился еще до открытия. Очень неожиданный покупатель, надо сказать.

Крыса. Стоило мне приоткрыть дверь, как она тут же влетела в помещение. Я даже не удивилась. Хотя, вру, удивилась. По закону боярышно-валериановно-спиртового контингента любители почти семидесятиградусных настоек приходят вместе и топчутся перед открытием аптеки не менее пяти минут. Страшно было бы подумать, что случилось, сработай этот пресловутый закон здесь: стая крыс точно не добавила бы ни спокойствия мне, ни популярности моей аптеке.

– Тут для тебя ничего нет, – сказала я. – Все настойки за плату...

Меня когда-то удивляла крыса-алкоголик? Крыса, которая плюется серебряными монетами, поражает гораздо сильнее. Не в сердце, а прямо в голову. Мне очень повезло, что реакция у меня отменная (не в первый раз летят в меня предметы, не в первый раз я их ловлю), иначе бы я в жизни не словила монету прямо перед своим лицом. Тогда бы в первый день открытия аптеки щеголяла с синяком, распугивая покупателей и сводя на нет все наши с Миком труды по превращению передней комнаты в прекрасный торговый зал.

А ведь и впрямь все очень хорошо оформили: старинные стеллажи поставили вдоль стен, все выставочные лекарства

подсветили пусть дешевыми, но все равно красивыми магическими камнями, нашли тумбы, которые использовались в качестве стойки, Мик полностью привел пол в норму – доски подо мной едва не сияли, а Ная использовала ненужные материалы, вроде песочных часов и цветных колб, для украшения.

Впрочем, даже если бы на моем лбу оказался синяк, то ни на что бы это не повлияло: покупателей не было. Со всем. Я тяжело вздохнула, закрывая записи лекаря, который работал в другом конце города.

Был уже полдень, но дверь в аптеку так никто и не распахнул, хотя приготовленное травником было востребовано, мы с Миком делали рекламу, поэтому я рассчитывала хотя бы на любопытство.

Дети сидели втроем прямо на полу, играя в какие-то камешки и шепотом переговариваясь. Мик дважды предлагал мне присоединиться, но я строила из себя взрослую тетю, которой не до игр – я-то на работе работать привыкла. Вот только как тут поработаешь?

– Най, Ная, посидите в торговом зале, пожалуйста, – попросила я, вставая.

Смысл штаны просиживать? Пойду лучше сделаю какой-нибудь настой или отвар. В конце концов, даже если мне придется потом их выбросить, то никаких денежных затрат не будет: травы и вода тут в свободном доступе, да и за электричество платить не нужно.

– А почему меня не спрашиваешь?

– Потому что тебя я попрошу, – хмыкнула я. – Нужно ведро воды принести, хочу кое-что сделать.

– И что же? – спросил Мик, без капли раздражения прерывая игру, и тут же поднялся, готовый выполнять свою работу.

Все-таки подросток при всем своем характере очень ответственно подходил к работе. Если мы договорились, что за плату он носит воду, чинит мебель и помогает с тем, с чем не справляюсь я, то это было незыблемо. Ни возмущений, ни отлыниваний, только добросовестная работа. Я даже несколько раз не сдержалась, совершенно искренне назвав Мика идеальным помощником. И получила в ответ прозвище идеального работодателя, благополучно смутилась и больше эту тему не поднимала. Я на свете столько всего повидала, но слышать, как Мик говорит комплименты и еще улыбается, – нет уж, это слишком невероятная картина.

– Лекарства, – ответила я.

– Это я понимаю. Но я не вижу разницы между всеми этими отварами, настоями и настойками. Разве это не раствор с травой? Зачем делить? – недоумевал Мик.

– Потому что все они разные и отличаются по способу приготовления. Если мы делаем растворы на спирту, то это будет настойка, если на воде – настой. И настои, и настойки делаются без помощи огня. А вот отвары, как ты мог заме-

тить, мы варим. То есть отвары – это те же настои, только приготовленные с помощью нагревания, – сказала я, постаравшись максимально упростить объяснение.

Нет, Мик вовсе не был глупым. Но кое-какую особенность характера я успела заметить: если какая-то тема его интересовала и приносила пользу, то он быстро в нее вникал, а если нет – то пропускал мимо ушей. В отличие от Ная, которому нравились травы, Мика это не волновало. Поэтому, пусть он и спросил, разбираться желанием не горел.

– Не понимаю, – вздохнул Мик. – Почему нельзя все одним способом сделать? Зачем такие заморочки?

– Внутри растений есть определенные действующие вещества. Когда готовим, как ты сказал, растворчики, то эти вещества покидают растения и попадают в воду или спирт. Чем больше этих действующих веществ перейдет в будущее лекарство, тем выше эффективность. Но, во-первых, различаются сами вещества. Некоторые извлечь проще, некоторые – сложнее. Во-вторых, растения тоже разные. Из листьев извлекать легче, чем, например, из коры. Поэтому и существуют разные методы, – закончила я объяснение.

– Понял, – ответил Мик.

Ну, скорее всего, соврал. Уловил где-то половину, остальное прослушал. Что-то говорить я не стала – Мика именно эти знания не интересовали, становиться травником он не планировал.

– Так что ты сегодня делаешь?

– Сегодня настои сделаю, завтра, если будет время, сделаю что-то другое.

К моему огромному сожалению, даже три дня спустя у меня хватало времени, чтобы делать что-то другое – посетителей было не видать. Мы с Миком спрятали таблеточную машину поглубже в доме, сделали объявления на центральной городской доске, но увы. А какого-то рынка, где можно было торговать, тут не было. Граница же, запрещено. Чтоб темные, свет упаси, не замаскировались и не устроили диверсию.

Так что моим единственным клиентом по-прежнему оставалась крыска. Я сидела за стойкой и подсчитывала, что мне нужно приготовить, чтобы сделать ассортимент более широким. Запасов хватало, но мне нужно было себя чем-то занять. Вдруг случится так, что люди хлынут толпой?

– Наверное, приготовлю отвары, – задумавшись на секунду, решила я.

– Отравы, гы-гы-гы, – фыркнул Мик, но под моим взглядом осекся и прокашлялся. – Ну, отравы запрещены, но на ней можно хорошо подзаработать. Я могу свести...

– Не надо, – тут же отсекала я.

– А зарабатывать чем будешь?

– Тем, что крыса носит, – ответила я. – В конце концов, получать в день по одной серебрушке не так уж и плохо – голодными мы точно не останемся.

За одну маленькую серебряную монету можно было очень

неплохо питаться. На всякие травяные растворы цены в этом мире были ого-го какими. Разумеется, я не сама все придумала: поставила ту же стоимость, что была у травника.

– Так не в этом проблема, Лери, – вдохнул Мик. – Если людей не будет, то к тебе постучат исполнители из Совета, чтобы отобрать этот дом. Что тогда?

– Может, они постучат, чтобы купить что-то? – наигранно оптимистично сказала я.

– Покупатели не стучат, не настолько они тут вежливые, – фыркнул Мик.

А потом мы дружно вздрогнули от стука в дверь.

Я растерянно посмотрела на Мика: неужто накаркал? Да быть того не может! Мне этот Совет согласно документам дал гораздо больше времени на раскрутку своего дела, не могли же они и впрямь...

– Войдите, – сказала я, собрав всю свою выдержку в кулак.

Вышло отлично: голос прозвучал ровно и уверенно. Выдержка провизора – это вам не хухры-мухры, это вещь, добытая с помощью пота, нервов, неиссякаемого оптимизма и здорового пофигизма.

В зал неуверенно зашел невысокий полноватый мужчина, робко огляделся, после чего едва слышно спросил:

– Госпожа ведьма, а зелья у вас есть?

– Настои, настойки, отвары. Что нужно, что лечить будем? – взяла я первого клиента в оборот.

– Дык это... горло болит у старшего, надо бы чего-то...

и не дороже серебряника среднего...

Мужчине явно было не по себе: он судорожно озирался, смотрел на меня исподлобья, как будто боялся, что я на него тут же нашла порчу, проклятие и иже с ним. Но это был первый настоящий клиент! И я была счастлива. Пусть всего один за день, пусть такой странный, но он был.

– Вот, возьмите это, – я протянула мужчине настойку с ромашкой, ноготками и тысячелистником. – Полоскать не менее пяти раз в день, один средняя серебряная.

Быстро положив монету, мужчина схватил настойку, всунул в карман и едва ли не бегом выскочил из аптеки.

– Мик, я нормально выгляжу? Чего это он так реагирует? – на всякий случай уточнила я у маявшегoся бездельем подростка.

В школу бы его какую, чтоб учился. Толковый же парень, сообразительный. Если чуть подтолкнуть к нужному, то отлично все будет.

– Потому что дурак. Слово ведьма слышит, а про приписку «светлая» не помнит, – пожал плечами Мик. – Зато хоть кто-то явился, смелости набрался, может, и завтра подтянутся, сообразив, что ты никого проклинать не планируешь. Не планируешь же?

На вопрос Мика я ответила улыбкой, заставив того нервно улыбнуться и ретироваться на второй этаж.

Люди пришли в аптеку не завтра, а прямо сегодня. Причем большой толпой! Я только успевала смотреть на все это

круглыми глазами и давать требуемое. Причем было заметно, что меня побаивались, но все равно покупали. Под конец дня, когда аптеку пора было закрывать, я не чувствовала ног. Что это вообще такое было?

– О, госпожа ведьма, еще не закрылись? – в двери появилась высокая статная дама. – Дайте чем раны обрабатывать, мои охломоны вечно битые и исцарапанные ходят, а магией их исцелять – сплошное расточительство, сил не напасешься.

Светлейшая.

– Да-да, – ответила я, потянувшись за настойкой календулы, и чуть слышно пробормотала: – Да что за нашествие сегодня такое?

– Много народа? – осведомилась женщина. – Ну, так оно и понятно, открытие ж. У нас как травник сгинул, так не к кому и приходить было.

– Но открытие было давно, – растерялась я.

– Так то не считается! Вы же понимаете, у нас открытие всяких лекарственных лавок происходит тогда, когда кто-то попробовал, но не издох.

– Что? – растерялась я.

– А что? – передразнила меня женщина, уперев руки в бока. – Думаете, тут таких не было? Глотнул что-то – и больше уже ничего глотать не смог. Никогда. Вот мы и проверяли, ждали, выживет ли крыса. Выжила – значит, покупать можно. Я сама Светлейшая, но от яда не спасет, так что мы все

прям изнемогали от нетерпения. А сегодня положенное время вышло – вот все и ломанулись.

– Понятно, – вздохнула я, протягивая женщине лекарство.

Та посмотрела на меня внимательно, словно ждала от меня какой-то другой реакции.

– Ведьмы такие интересные... Госпожа ведьма, – вдруг заговорщицки сказала дама. – А вы это... по-ведьмински сказать что-то можете? Такое, несерьезное. Чтоб я своих охломонов припугнула.

Я уже ничему не удивлялась: ни крысе, которая оказалась не только любительницей горячительного, но и тайным покупателем, на котором проверяли надежность лекарей и травников, ни женщине-магу, которая спрашивала заклинание у человека, который и ведьмой не был.

– Циклопентанпергидрофенантрен, – послушно сказала я, прощаясь с донельзя довольной покупательницей.

Я закончила рассказывать Рэйвену о своем прошлом и как раз успела все подготовить к открытию аптеки: и в торговом зале полочки пополнить склянками, и прибраться чуть-чуть, и проверить, все ли в порядке. Я старалась не обращать внимания на сочувственный взгляд Рэйвена, которым он награждал меня во время моего рассказа о прошлом. Что он так смотрит? Я тут хорошо устроилась! И могла бы стать

неприлично богатой дамой, хотя из-за вынужденной экономии не стала пока и прилично богатой.

Граница меня не слишком устраивала по многим причинам, поэтому я не отказалась бы перебраться поближе к центру земель светлых. Там и люди не такие зашоренные, и всякие обучающие заведения для детей есть, да и выгодных клиентов – Светлейших – намного больше. Тут на границе разве что какой случайный маг появляется, которые взмахом руки скупает половину ассортимента. Потому что нечего делать Светлейшим на границе – ни развлечений, ни работы. И мне с Миком, Наем и Наей тоже нечего. Конечно, конкуренция в другом месте будет серьезнее, но я не боялась – благодаря знаниям моего мира я ушла далеко вперед в этом деле.

Как-то в мою аптеку заглянул Светлейший, инспектирующий границы, купил несколько настоев с таким видом, словно сделал мне величайшее одолжение. Еще и сквозь зубы пробормотал, что у абы кого приходится на границе закупаться. Я молча продала нужное, пару раз специально оттоптала ногу Мику, который смотрел на этого Светлейшего убийственным взглядом – явно пакость какую задумал. Вот только с магами шутить – последнее дело. И пусть лучше пострадает его нога от моего небольшого веса, чем что-то другое.

И забыла про тот случай. А потом через два дня этот же Светлейший ворвался в мою аптеку с выражением безумной радости на лице и скупил абсолютно все запасы, сказав, что

они невероятно эффективны в сравнении с тем, что он обычно приобретает.

Кстати, тогда-то я и узнала, что на Светлейших травы действуют иначе, чем на обычных людей: намного сильнее и быстрее. Обычному человеку нужно для дезинфекции и более быстрого заживления раны протирать ее настойкой календулы не меньше недели, а магу достаточно раза три – и рана исчезнет, словно ее и не было.

Чем выше концентрация настоя, чем меньше в нем примесей, тем лучше работает. В общем, все мои заморочки по получению воды очищенной с минимальным содержанием всяких элементов, по правильному приготовлению с правильным соотношением экстрагируемого вещества и экстрагента полностью оправдались.

– Спасибо вам, светлая Лери, – радостно сказал маг, запаковывая все настои, настойки и отвары в пространственный мешок. – Давно не встречал такого толкового травника. Или вы лекарь?

– В моем мире моя профессия называлась чуть иначе, – вежливо ответила я, а потом полюбопытствовала: – И впрямь давно не встречали? Неужели в центре светлых земель дела так плохи со специалистами?

Маг помялся, поджал губы, но все-таки сказал:

– Хороших мастеров своего дела всегда недостаточно. К тому же магов в центре намного больше. Иногда даже к средним специалистам бывает очередь, а уж к хорошим...

С того самого дня я и стала понемногу копить на переезд. Законом это не запрещалось, мне всего лишь нужно было сдать домик обратно во владение города.

Я присела в торговом зале, ожидая покупателей, а Рэйвен почему-то последовал за мной. Судя по его уверенным движениям и спокойствию, раны больше не доставляли никаких проблем.

Покупателей пока не было. И это абсолютно нормально. Конечно, аптека была востребована, но такого ажиотажа, как когда-то в первые дни, не было. В любом случае хватало и на жизнь, и на «отложить».

– Лерия, чем я могу отплатить тебе? – спросил Рэйвен, а потом, увидев мой недоуменный взгляд, пояснил: – Ты меня очень сильно выручила, не могу же я быть настолько неблагодарным... Только не отказывайся, я и вправду хочу тебе помочь.

Какой хороший, честный и благородный мужчина! Увы, если он думал, что я такая же и вежливо откажусь от его предложения, то он глубоко-глубоко заблуждался. Я только размышляла, как бы мне побольше трав насобирать и на кого аптеку оставить, если Най и Ная слишком маленькие, а Мик настоящий грубиян, к тому же с не самой лучшей репутацией – клиенты могут и убежать, увидев его в торговом зале. А вот Рэйвен... Рэйвен – другое дело. Красивый, высокий мужчина с отличными манерами. Мика, конечно, оставим для подстраховки – чтобы аптека осталась на месте, когда

я вернусь. Идеально!

– Конечно, я не буду отказываться! – радостно возвестила я, словив настороженный взгляд Рэйвена. Поздно, милый, поздно. – Если ты присмотришь за аптекой весь завтрашний день, пока я буду собирать травы, то отплатишь мне сполна.

– Такая простая задача? Мне даже неловко, к тому же я потерял почти все свои деньги и не смогу расплатиться за лекарства, которые ты для меня использовала...

Простая задача, да? Я еле сдержала злорадную улыбку. Ну-ну, посмотрим.

– Хорошо, тогда два дня. Но если вдруг поймешь, что больше не можешь, то скажи.

– Лерия, ты так меня недооцениваешь, – улыбнулся Рэйвен.

– Вовсе нет, – ответила я. – Я не недооцениваю наших местных, которые увидят новое лицо.

Глава 7

На следующий день с самого утра я воодушевленно напевала себе под нос песенку про хомяков, готовясь к походу за травами. Умничка Ная собрала для меня и Ная перекус, чтобы мы могли весь день посвятить сбору. Конечно, немного страшно было оставлять аптеку на Рэйвена, но тут будет Мик, который обязательно за всем присмотрит. Да и сам Рэйвен не глуп. Ладно, будем честны – он очень и очень умен. Он понаблюдал за мной в течение прошлого дня, пролистал журналы и умудрился запомнить не только весь ассортимент, но и что для чего и сколько стоит. На мою похвалу лишь скромно ответил:

– У магов очень много заклинаний, если память плохая, то лучше идти и заниматься чем-нибудь попроще. Конюшни, например, чистить.

К счастью, этого не слышал Мик: он-то до сих пор путался в названиях. А после такого замечания, боюсь, Рэйвена ждала бы фирменная месть злопамятного подростка. Но никто, кроме меня, это не услышал. Так что можно было надеяться, что все будет отлично, если местные не замучают этого Светлейшего Рэйвена до смерти.

А еще вчера Мик принес интересный слух, мол, к нам на границу аж целая делегация Светлейших едет. То ли собираются к темным наведаться, то ли ловить их прямо на грани-

це – сплетни в этом месте разносятся так быстро и изменяются так легко, что до сути уже не докопаешься. Это как самопридуманные рецепты: сначала там была ромашка и шалфей, но через месяц там уже будет сок вишни, святая вода, пепел ольхи и кокосовая стружка. Радует, что не кровь единорога и не крысиный хвостик.

Лучше было бы, если бы маги действительно за темными приехали. Тогда и задержатся подольше – поймать темного, а уж тем более Темнейшего – практически невозможная задача. Потому что, по сути, те же темные от светлых ничем не отличались, просто жили на разных территориях. А Темнейших можно было определить, когда они магичили. В общем, как мне когда-то рассказывал Мик, понять, Светлейший перед тобой или Темнейший, мог только маг с помощью специального амулета...

– Мик, ты все сделал, что я тебе сказала? – спросила я у подростка, когда закончила собирать с собой все нужное.

– Естественно, – почти обиженно фыркнул Мик.

– Лерия, я очень благодарен за твою заботу, но как бы сказать... – Рэйвен смотрел на меня по-доброму снисходительно. – Мы, когда к осаде готовились, перестраховывались меньше.

Я закатила глаза:

– Рэйвен, я всего лишь поставила таблеточную машину так, чтобы она частично перегораживала вход во внутренние помещения. Тебе будет куда спрятаться, случись что.

– А что может случиться и от кого мне, магу высшей категории, придется прятаться в аптеке? – ехидно поинтересовался мужчина.

– От людей, от людей, – улыбнулась я. – А что может случиться – я и сама сказать не могу, людская фантазия иногда принимает странные формы. Вдруг тебя замучают так, что ты захочешь сбежать, а будет некуда?

– Я всегда могу закрыться в отхожем месте на крайний случай, – вздохнул Рэйвен.

– Наивный, – вынесли вердикт мы вместе с Миком.

– Аптека – это лучшее место, чтобы лишиться наивности раз и навсегда, – вставил свои пять копеек Най. – Сестренка Лери, мы готовы?

– Готовы, готовы, – послушно сказала я. – Рэйвен, Мик, удачи вам. Она вам пригодится.

– Еще, кстати, помолиться можно, – добавил Най.

– Какой маленький веселый человек, – хмыкнул Рэйвен. – Если уж твоя милая и хрупкая сестренка умудрилась как-то управиться с аптекой, то мне, боевому магу, это не составит проблем.

Я ничего не стала говорить – его заблуждения помогут развеять только реальные случаи. В конце концов, я не первый раз пыталась нанять в аптеку помощника, чтобы больше времени уделить приготовлению лекарств или же отдыху. Но, увы, никто не продержался даже пару-тройку дней.

День для меня прошел более чем продуктивно: собрала из трав все, что планировала, да еще и Ная много чему научила. Так что возвращались мы с Наем уже в то время, когда аптека закрывалась. Можно было и раньше, конечно, но...

Скажем так, задавив в себе жалость и совесть, я воспользовалась наивностью и благородством прекрасного мужчины на полную катушку. Не уверена, что мне еще когда-нибудь выпадет столь прекрасный шанс: аптеку я могла закрывать не чаще, чем раз в месяц, желающих там поработать не было, да и мужчин в переулках я спасала не каждый день. Такое понятие, как законные еженедельные выходные, отсутствовали у светлых напрочь. Закрыла аптеку – нарвалась на штраф. Пара штрафов – и вперед к темным. Им люди для жертвоприношений всегда нужны. Конечно, в том, что темные такие ужасные, я сомневалась. Но проверять на себе точно не жаждала.

Мы с Наем зашли в аптеку. Я не без некоторого удовольствия отметила, что все осталось в том же виде, в каком и было перед моим уходом. Мик постарался или?..

– Мы выжили, – резюмировал Мик вместо приветствия. – И ты мне должна доплатить за сверхсложную работу.

– Как и договаривались, – ответила я, вспоминая, что обещала за любую доработку не меньше одной большой сереб-

ряной монеты. – Как он тут, Мик?

В подростковом я не сомневалась – он за себя может постоять. За время проживания со мной он стал намного более вежливым.

Со мной.

Всех остальных он до сих пор мог порадовать витиеватой отправкой в неизвестные дали. Честное слово, меня туда не отправляли даже те, кому я отказалась продать третью настойку боярышника!

– Трудно, но одно я понял точно: Рэйвен – настоящий мужик! – восхищенно заявил Мик. – Он не пытался сбежать, не прятался за таблеточной машиной или на шкафу, не сидел в отхожем месте по часу и даже ни разу не заплакал. Правда, как только мы закрыли аптеку, он пошел в свою комнату и не выходил из нее.

Ого! Ничего себе! А я ведь уже нанимала разных людей: и бывалого воина, и бывшего трактирщика, и даже сторожа с кладбища. Все как один сбежали.

Я попросила Ная и Наю разложить травы, пока я схожу и проведаю Рэйвена. Все-таки он огромное дело сделал: дал мне целый день свободной работы. О втором дне я и не мечтала.

Постучавшись в выделенную мужчине комнату, я получила разрешение войти. Рэйвен сидел на своей кровати, склонив голову и уткнувшись лицом в свои ладони. Неужели плачет?

– Рэйвен? – робко позвала я. – Ты здоров? Все хорошо?

– Смотря какое здоровье рассматривать. Если духовное, то я не уверен, – нервно хохотнул мужчина, глядя на меня усталыми глазами загнанного в угол зверя. – Ну и работка... в этой аптеке.

Я бы хотела сказать, что не только в этой, тут явно нужна срочная дружеская помощь, а не сравнения. Я подтянула к себе свободный стул, уселась и проникновенным голосом спросила:

– Расскажешь?

– Почему же нет? Тем более мне кажется, что после всего, что сегодня случилось, ты должна мне еще один раз спасти жизнь. Просто... когда в аптеку заходит красивая и благородная дама, вежливо здоровается, говорит, что рада новым лицам, перечисляет заказ, просит посоветовать средство от синяков, то никак не ожидаешь, что она... потом...

– Потом что?

– Я не думал, что потом она заявит, что я должен на ее синяк посмотреть! Я объяснял ей, что вне зависимости от того, какой синяк и где, у нас в аптеке есть только одно средство от синяков – порошок бадяги, который подойдет для всего, но она меня не слушала, – сказал Рэйвен. – Она просто подошла ко мне и рванула на себе свою блузу!

М-м-м, ничего нового. Показать что-нибудь на себе народ любит, просто обожает. Перегнуться через прилавок и покашлять на провизора? Да за милую душу! Или подойти

в короткой юбке к прилавку, задрать ногу аки балерина, после чего с гордым видом положить ее на прилавок, сказать «вот!» и изо все сил стараться пропихнуть эту ногу как можно ближе ко мне, невзирая на препятствия в виде стекла или терминала.

«Вот» обычно оказывается царапиной, мозолью, чуть реже – неудачно сделанным шугарингом и детскими рисунками, которые ничем не отмывались.

Для Рэйвена хорошо, что это была женщина, хорошо, что это был верх, иначе, боюсь, мужик, расстегивающий брюки, чтобы показать результат бурных выходных или своего девиза «резинки-не-для-настоящих-мужиков», довел бы до истерики.

– И что дальше? – спросила я у Рэйвена. – Посмотрел?

– На грудь незнакомой женщины не принято смотреть даже в том случае, если она одета, – серьезно возразил Рэйвен. – Поэтому я смотрел по сторонам, но она... Она сказала, что я не туда смотрю, подошла еще ближе, схватила за лацканы и заставила меня... заставила...

– Она заставила уткнуться его носом в свои «шарики», – раздался голос Мика, который едва слышно зашел в чужую комнату. – Я ей, конечно, сказал, что Рэйвен носом рассмотреть ничего не сможет, только задохнется, но это ее не остановило.

– А чего не отбивался? – удивилась я.

– Если бы я отбился, то убил бы ее. Заставлять смотреть

на... шарики в поиске синяков – это почти домогательство, но не убивать же ее? Ну, по крайней мере, в самом начале я считал примерно так. Да и отпустила она меня. Ничего страшного не случилось вроде бы...

– Угу, а другая дама назвала тебя шалунишкой, – фыркнул Мик. – И заявила, если тебе так нравится, то она тоже свои синяки покажет. Если ничего страшного не случилось, то почему ты орал второй посетительнице «Не надо!» так, словно ты восемнадцатилетняя девица, попавшая в бордель? Уверен, что совсем не для того, чтобы первая клиентка за тебя вступилась и назвала милым и невинным юношей.

– Не упоминай, – сказал Рэйвен. – Это сущий ад. Я... я боевой маг высшего класса, я произнес свое первое заклинание раньше, чем научился ходить на горшок, за моими плечами десятки лет сражений, высокая должность, полученная благодаря таланту и навыкам, несколько магических рекордов. Я спокойно могу в одиночку разобраться с целой стаей монстров, но эта женщина с синяками... она сказала, что я такой милый мальчик. И она будет приходить, только когда я буду работать здесь, потому что именно милых мальчиков этому заведению и не хватало...

– Пф-ф-ф, – заржал Мик. – А что ты хочешь?

– К монстрам хочу обратно, – вздохнул Рэйвен. – По крайней мере, там не будет никого, кто захочет показать мне не только свою грудь, но и свою задницу, ногу, голову и даже, свет... темные их раздери, свою правую подмышку. И будет

убеждать, что я обязан на нее посмотреть, потому что она впервые за всю жизнь специально под этой правой подмышкой побрила! И если я не верю, не осознаю, на какую жертву она пошла, чтобы я посмотрел, то она сейчас покажет мне, какие косички заплела под левой!

– Ну, в итоге же не показала? Че ты напрягаешься? – гоготнул Мик.

– И что же ее остановило? – поинтересовалась я, прекрасно зная, что на таких людей мало что действует.

До ужаса любопытно было, что же придумал Рэйвен.

– Он достал меч и пригрозил отрезать ей все косы, если она попытается что-то ему показать.

– Извини, Лери, я не думал, что до такого дойдет, – искренне сказал Рэйвен. – Я сорвался, хотя и обещал присмотреть за аптекой.

– Понимаю, – сказала я. – Ничего страшного не случилось. Пожалуй, будь у меня меч, я бы им тоже воспользовалась. Это было всего один раз, так что ничего страшного не случилось.

– Это было совсем не один раз, – сознался Рэйвен. – Я кое-как продержался еще пару часов, решил сделать перерыв, как ты меня инструктировала, вот только...

– Да как обычно все было, – фыркнул Мик. – Ну, почти. Обычно они чуть сдержаннее, потому что...

Мик опасливо покосился на меня. Да, обычно местные стараются относиться ко мне вежливо. Во-первых, ведьма по

документам всяким, вдруг возьму и прокляну? Меня об этом как-то спрашивали, но я четкого ответа не давала, загадочно улыбалась. Сработала, знаете, на ура.

Во-вторых, характер не сахар. И женщине, которая передо мной начнет раздеваться, я уж точно знаю, что сказать, куда послать. А мужчине – показать. Есть у меня под прилавком огромная деревянная палка со вбитыми гвоздями – вот ее местным мужчинам и показываю иногда. Работает даже лучше тревожной кнопки в моем старом мире. Ладно, это лирика.

– Как ты и сказала, Лери, я повесил таблички с объявлением о перерыве. Две на заборе. Три на двери. По табличке на каждое окно с центрального входа, – шепотом сказал Рэйвен.

– Я же говорила – нужно закрываться, – вздохнула я.

Что ж, это ошибка многих новичков: не закрывать все, что можно закрыть, во время перерыва.

– Я закрывался. Вот только я не знал, что закрываться нужно везде! Главный вход и задний я сообразил, а вот дверь чердака, дверь подвала и все окна – нет. Потом, конечно, исправился, но они все равно стучали в окна.

– Так на окнах не зря висят занавески, – ответила я, пожимая плечами. – Надо было занавешивать. Или хотя бы игнорировать стук.

– Мик все сделал, но это не помогло! Несмотря на объявления, люди продолжали стучать. Я пытался игнорировать,

но одна девушка стала кричать, что у нее дело жизни и смерти. Причем так отчаянно, что мне показалось, будто она умирает. Вот я и открыл.

– А я говорил, что им ни в коем случае открывать нельзя! – нравоучительно сказал Мик. – Что их дело жизни и смерти совсем не то, что ты себе мог представить.

– Да, ты прав, – согласился Рэйвен. – Мое воображение отказывается представлять, как отвар коры дуба может спасти этой девушке жизнь. Особенно если она мне прямо сказала, что он ей нужен для укрепления волос, чтоб мужики слюнки пускали...

– И на перерыв ты ушел где-то через час, верно? – понимающе покивала я.

– Да! Именно. Потому что стоило мне открыть дверь и выпустить одного покупателя, как откуда-то появилась целая куча. Но я закрыл и даже учел все свои предыдущие ошибки. Я так надеялся провести это время спокойно, взмахнуть пару раз мечом, чтобы прийти в себя.

Рэйвен тяжело вздохнул, посмотрел на меня так укоризненно, словно я только что на его глазах утопила не меньше десятка милейших котятков, и сказал:

– Лерия, ответь мне. Если ты знала, что люди здесь такие, то объясни мне одну вещь, – сказал Рэйвен.

– Какую?

– Какого темного рожна у вас в отхожем месте есть маленькое окошко без занавесок?! – взвыл Рэйвен.

– Оно сконструировано так, что находится на высоте двух с лишним метров над землей. И рядом нет ни лестниц, ни стульев, ни еще чего бы то ни было, – ответила я.

Туалет в этом мире, в отличие от других вещей, меня искренне порадовал. Жители границы знали, что такое канализация, а магические очистительные приборы позволяли избавиться от неприятного запаха, хоть и занимали довольно много места. Поэтому туалеты делали прямо в доме. И с высокими потолками – чтоб и очистительная система влезла, и человек.

– Тем не менее, тем не менее это не помешало одной леди в окно туалета постучать, а после прижаться лицом к стеклу и спросить, скоро ли я там сделаю свои дела! – взвыл Рэйвен. – Я так не пугался, когда меня отец отправил с одним маленьким мечом охотиться на кабанчиков, а передо мной вылез саркан!

– Что такое саркан? – тут же поинтересовалась я у Мика.

– Это огромный двухметровый паук с крыльями как у стрекоз, – тут же пояснил подросток. – Да ладно тебе, Рэйвен, прикольно ж вышло! Я столько новых матерных слов от тебя узнал, никогда бы не подумал, что смогу так обогатить свой словарный запас.

Я зыркнула в сторону Мика, отчего тот сразу же стушевался. Да, мой фирменный «зырк» исподлобья работал безотказно. Так, думаю, на этом расспросы можно заканчивать. У Рэйвена уже нормальный цвет лица, да и, в целом, он пе-

режил этот день намного лучше, чем все другие работники, которые клялись и божились, что их нервная система пережила все виды потрясений. Я подошла к Рэйвену, присела на карточки и, улыбнувшись, заглянула ему в глаза:

– Спасибо тебе огромное. Ты отлично справился. А теперь можешь отдыхать столько, сколько душе угодно. Больше тебе туда возвращаться не придется.

Даже не самую нежную психику неподготовленных боевых магов надо беречь. Хватит с него и одного дня работы. Жалко такого благородного и красивого мужчину, пропадет ведь, станет нервным, да и благородства поубавится.

– Почему? – неподдельно удивился Рэйвен.

– Я завтра в аптеке все равно буду, так что поработаю на два фронта.

– А разве ты не говорила, что тебе нужно побыстрее приготовить много трав для приезжих Светлейших, чтобы побыстрее скопить нужную сумму? – спросил Рэйвен.

– Что-то ты странные вопросы задаешь для того, кто должен с нетерпением ухватиться за возможность избежать неприятного, – подозрительно прищурилась я.

– Хорошего же ты обо мне мнения, Лерия. Я обещал помогать два дня, поэтому, чего бы это ни стоило, сделаю.

– Даже если это будет стоить последних нервов? – ухмыльнулась я, глядя на решительного Светлейшего.

– Слово мага стоит намного больше, чем какие-то нервы, – подмигнул мне Рэйвен. – Но, думаю, ты не будешь возра-

жать, если время от времени я буду звать на помощь.

– Абсолютно точно не буду, – улыбнулась я уже более искренне. – Тем более времени на все хватает.

Какой стойкий и благородный, прям мужчина – мечта!

– Я бы не был в этом так уверен, – заметил Мик, про которого я едва не забыла. – Светлейшие приезжают уже завтра. И уже точно известно, что будут охотиться на Темнейшего, который скрывается или в двух соседних городках, или у нас. И там целая толпа едет, говорят, у нас кто-то очень опасный бродит. А это значит...

– А это значит, что у нас будет куча выгодных клиентов, – обрадованно хлопнула я в ладоши.

Глава 8

После ужина я пошла на второй жилой этаж отдыхать. Раз уж Рэйвен такой порядочный, то завтра постоит за прилавком и даст мне возможность надеть всяких настоек. Поэтому я позволю себе сегодня выспаться. Работа работой, а сон по расписанию. Нечего повторять ошибки прошлого, тем более я до сих пор не избавилась от подозрений, что померла в своем предыдущем мире от переутомления и недосыпа.

Я легла в свою мягкую постельку, с наслаждением вытягиваясь. Насобирались сегодня мы с Наем трав по самое не могу и не хочу. Ноги гудели, спина ныла. А всякие мысли лезли и лезли в голову. Ладно. В голову лезла лишь одна мысль: как, во имя всех фармацевтических богов, если такие существовали, посетительница забралась на высоту в два с половиной метра?! Мы ведь специально пошли и посмотрели, не было ли подручных средств. Ни-че-го! Ни лестницы, ни стула, ни даже ведерка! Ей богу, мистика какая-то. Я поежилась, переворачиваясь на бок и глядя в окно.

В котором внезапно показался человеческий силуэт. Это еще что такое? Воры к нам не ходят – боятся таблеточной машины. До дрожи с момента ее появления и до мокрых штанов с тех пор, как Мик распространил слух, что эта машинка одного такого нерадивого вора сожрала и пустила на настоечки.

Все обитатели дома легли спать по своим комнатам сразу после ужина, да и ко мне есть намного более простой путь, чем через окно.

Но силуэт в окне не исчезал, а значит, не воображение.

Быть не может.

Неужели... покупатель?

Да они совсем оборзели! Я их просто сейчас выпихну обратно! И пусть завтра приходят и покупают средство от синяков, ушибов и переломов. Хоть какая-то моральная компенсация.

– Лери, сестренка Лери, открой окно, – раздался шепот.

Мик? Он что, перепутал комнаты?

Я подошла к окну, приоткрыла так, чтобы влез человек, и за шкурку втащила подростка внутрь.

– И что это такое, Мик? – спросила я, не убирая руку с затылка, чтобы эффект от моего вопроса был посильнее.

– Проверка, – пробурчал он.

– И что же ты проверял?

– Как можно попасть на такую высоту без помощи подручных средств. Иначе как мы в отхожее место ходить-то будем? Страшно ж!

– И каковы результаты? – живо поинтересовалась я, отпуская подростка.

– Можно держаться за выступающие кирпичи. Поэтому реально взобраться на второй этаж, – сказал Мик. – И по этой стене, и по другой.

– Зубами держаться?

– Руками, но не без последствий, – фыркнул Мик и показал мне ладони, которые покрыли мелкие ссадины. – Полагаю, та женщина использовала или ногти, или когти, потому что ручки у нее остались целыми.

– Эти знания наверняка помогут тебе справиться со своим страхом, – хмыкнула я.

– Издеваешься, да? – обиженно спросил Мик.

– Самую малость. То есть в мою комнату влез ты исключительно ради эксперимента? – спросила я, кивнув Мику на стул, а сама уселась на своей кровати.

– Тут в другом дело.

– И в чем же?

– Хотел про Рэйвена поговорить. Лери, а ты не думаешь, что наш гость как раз и есть тот самый Темнейший, которого разыскивают?

Подозревала, пожалуй. Но у меня не было предубеждений в отношении темных. Светлые – мастера преувеличивать. В этом они даже землян переплюнули. Однажды я сказала девушке, что она может «прижечь» прыщ настойкой календулы. На следующий день я распродала эту настойку полностью, потому что светлые провозгласили ее величайшим эликсиром молодости, похудения и идеальной кожи. Поэтому вполне может быть так, что темный съел кусочек плохо прожаренного мяса, а на завтра его объявили живодером и обвинили в том, что он ест младенцев.

– Не думаю, – соврала я Мику – нечего ему забивать лишним беспокойством голову.

– Почему?

– Потому что Рэйвен никак не подходит под описание Темнейшего. Слишком адекватный.

– Лери, у тебя любой мужчина, который не снимает штаны, чтобы показать чирь на заднице, адекватный, – посетовал Мик. – Это не показатель нормальности!

– Серьезно? То есть, ты назовешь нормальным того, кто бежит к стойке с криком «У меня выскочило!» или «Посмотрите, какой красненький и кругленький, как убрать симпатягу?»

– Нет, но... – сдался Мик.

– Ну вот тебе и итог, – сказала я.

– Но я все равно думаю, что Рэйвен – Темнейший! – громко возмутился Мик.

Я не успела шикнуть и попросить его быть потише, потому что дверь открылась и на пороге моей комнаты оказался Рэйвен, который с ухмылкой произнес:

– Надо же, какие интересные мысли у тебя блуждают в голове.

То ли из-за приглушенного света, то ли из-за эффекта неожиданности Рэйвен вдруг прекратил мне казаться красивым благородным мужчиной, разом превратившись в опасного человека. Было в нем что-то такое... хищное. И если сравнивать его с людьми, борющимися за последнюю упак-

ковку препарата, порекомендованную небезызвестной звездой телеэкрана на букву «М», то бояться-то было и нечего.

– Надо же, какие интересные люди бродят по девичьим спальням. И какие ж мысли бродят в твоей голове, что ты ночью являешься ко мне в спальню. С какой целью?

– Э, – растерялся Рэйвен. – Я услышал ваш разговор, вот и решил зайти и прояснить вопрос.

– Ночью? – скептически уточнил Мик.

– А сам?

– А ты меня не сравнивай. Во-первых, я ребенок, во-вторых, я, считай, ее родственник, а в-третьих, полностью одет.

Но Рэйвен ведь тоже был одет, разве нет? Я прищурилась и заметила, что он в одних штанах и незастегнутой рубашке. В этом мире считалось весьма неприличным обнажать грудь не только женщинам, но и мужчинам, так что Мик, по сути, прав: Рэйвен был в абсолютно неприличном виде.

– Извращенец, – сказал Най, который возник за спиной Рэйвена, заставив того резко обернуться.

Я не без удовольствия отметила, как вздрогнул Рэйвен. Ну, да, если встретить ночью Ная и Наю, то легко можно испугаться: светлые волосы, длинные белые ночнушки почти до пят, еще и за руки держатся. Как призраки, ей-богу. Я когда в первый раз застала их на кухне, вышедших попить водички, то едва не заорала. И, кажется, детишки вполне представляют, какое впечатление производят и с удовольствием этим пользуются.

– Я ничего такого не хотел! – тут же запротестовал Рэйвен, бросая на нас с Миком отчаянные взгляды.

Даже если не хотел, то все равно не стоит так свободно расхаживать в чужом доме ночью! Между прочим, я вот на секунду решила, что Рэйвен нас прибить пришел как свидетелей. Сейчас я уже так не думала – связать растерянного мужчину, которого Ная и Най так легко заставили паниковать, с убийцей не получалось. Но зато поняла, что если Рэйвен и впрямь Темнейшество, то стоит побыстрее выпроводить его из дома, чтобы избежать неприятностей.

– Все извращенцы так говорят, – безжалостно припечатала Ная.

– Я приличный мужчина, – вздохнул Рэйвен. – Глупо меня обвинять в чем-то таком.

– Угу, и так они тоже говорят, – добавил Мик. – Кошмар. Мы приютили не только темного мага, но и настоящего извращенца! Ужас!

– Эй, я не темный маг, – возмутился Рэйвен.

– Чем докажешь? – спросил Мик. – Ничем ведь, да?

– Почему же? – вдруг сказал Рэйвен. – Если купишь дурацкий амулет у мага, а я применю магию, то этот амулет покажет мою настоящую природу. А вообще я услышал, как вы спорите, что я темный маг. Но я совсем не темный, зашел сказать, что волноваться не о чем. Если хотите, то я завтра же уйду.

– Никто ни в чем не обвинял, – замахала я руками.

Не хватало еще лишиться бесплатной рабочей силы, тем более до конца не ясно, светлый он или темный. Проверить бы – а там дальше решать.

– Кроме того, что ты извращенец, – вставил Най. – Но это оправданно. Кто забирается в спальню приличной девушки в таком виде?

– Эй!.. – начал Рэйвен, но потом выдохнул, присел на карточки и погладил детишек по макушкам. – Я не хотел ничего плохого, извините, если напугал.

Может, и не темный? Как-то слишком он уж хорош для темного. Несмотря на довольно обидные слова детишек, не стал ругаться или обижаться, а, наоборот, постарался утешить.

– Ладно, ладно, если вопрос решен, то давайте расходиться, – попросила я. – Время позднее, всем пора спать.

Когда все кроме Мика разошлись по спальням, я шепнула подростку:

– Разузнай завтра все про этот камень и в чем может быть подвох. Надо Рэйвена проверить на эту светлую-темную магию.

На следующее утро я продрала глаза лишь благодаря чуду. Чудо звали Наей. Она стащила с меня одеяло, отобрала подушку и зло-презло вещала:

– Не встанешь – темные сожрут. Обглодают каждую косточку, а мозги оставят на потом...

– Я невкусная, почти ядовитая, подавятся, – вяло отбры-

кивалась я. – И вообще, Ная, где ты таких ужасов понабралась?

– Нам воспитатели рассказывали, если мы не слушались, – призналась Ная, добавив: – Но я знаю, что это все враки. А вот извращенец в доме – серьезно. Снова зайдет к тебе в спальню, увидит голый и все...

– Что все?

– Вообще все. Сожрет.

– Почему у тебя все всех жрут? – вздохнула я, стаскивая свое брэнное тело с кровати.

– Голодная я. Только завтрак приготовила, жду, пока все спустятся.

Какие... милые ассоциации. Пока меня не сожрало с голодухи это прекрасное чудо Ная, я быстро оделась, заправила кровать и спустилась с ребенком вниз. В сборе были все, кроме Мика. Шустрый подросток явно ускакал уточнять насчет амулета.

После завтрака я задумалась над очень важной вещью: отправить Рэйвена в торговый зал одного или пожалеть? Вроде нормальный мужик, но зачем-то по чужим спальням ходит. Да и Мик пока занят.

– Ная, поможешь Рэйвену? – спросила я.

– Конечно! Если придут дамы и будут говорить неприличное, то мне спрашивать, не открылся ли в нашем городке дом терпимости? И почему они оттуда сбежали?

– Верно, – покивала я – какая сообразительная девчушка.

– А если придут мужчины и станут творить абы что, то можно громко кричать, что тут дяди-извращенцы?

– Точно! – подтвердила я

– Если будут кричать, что у нас все дорого, то отправлять в лес на границу к темным. Если будут скандалить, то угрожать таблеточной машиной? Если будут говорить, что побьют, то угрожать тобой и твоими проклятиями? – бодро отрапортовала Ная.

– Да, ты запомнила все правильно, – покивала я, а после увидела круглые глаза Рэйвена. – Что такое?

– А так можно было? – растерянно спросил мужчина. – Это работает?

– Когда это говорит Ная, то да, работает, – подмигнула я Рэйвену. – Сегодня сам в этом убедишься. Ладно, я готовить лекарства. Кстати, будет желание – можешь приходить. Если появится посетитель, то прозвонит колокольчик, выйдешь. Но, думаю, сегодня не так уж и много людей будет. Все-таки Светлейшие приезжают.

Я отправилась в комнату с травами, готовая сделать все в пять раз быстрее, а Ная с Рэйвеном пошли в торговый зал. Наю я велела отоспаться, потому что вчера он ходил за травами и работал наравне со мной, вот только взрослым не был. Как я и предсказывала, в аптеке покупателей было всего ничего, потому Рэйвен уже через полчаса оказался рядом со мной, оставив Наю на страже.

– А что это такое? – Рэйвен вошел в комнату, где я го-

товила настои. – Зачем ты кидаешь вместе столько разных трав? Это нужно выкинуть?

– Вовсе нет, я готовлю витаминный сбор, – ответила я, засыпая в небольшой бумажный пакет смесь трав. – Душица, липа, чабрец, шиповник и эхинацея. У настоев не слишком большой срок годности, в отличие от сухих трав. Их всегда можно заварить и превратить в лечебный чай, да и с собой взять удобно. Конечно, если бы здесь была бумага подходящего качества, то можно было бы сделать чайные пакетики... Или можно использовать шелковую ткань?..

Последнее я пробормотала себе уже под нос. А ведь и правда, почему я раньше до этого не додумалась?! Давно-давно шелковые мешочки стали прародителями привычных чайных пакетиков. Надо узнать, есть ли шелковая ткань в этом мире, сколько она стоит, где купить? Тогда у тех же магов отпадет необходимость таскать с собой бутылки с настоями, кроме самых необходимых. А я получу более чем отличную прибыль за такую толковую вещь!

– Лери, отомри, – Рэйвен помахал перед моим лицом рукой. – Все в порядке?

– Да, всего лишь задумалась, – неловко улыбнулась я. – Идея появилась.

Теперь он будет смотреть на меня как на идиотку, да? Не то что у меня были какие-то планы на Рэйвена, но в глазах красивого мужчины все-таки хочется казаться привлекательной, а не странной девицей, подвисяющей от почти сво-

их идей. Однако Рэйвен лишь улыбнулся и сказал:

– Никаких проблем. По своей... работе я часто общаюсь с учеными и людьми, пришедшими из иного мира. Так что часто бывает. А что за идея?

Я кратко изложила суть, особо не рассчитывая на понимание, но Рэйвена почему-то это привело в ужасный восторг.

– Это потрясающе! – искренне сказал Рэйвен и пояснил: – Для магов очень удобная вещь. Ты пришла к нам из очень прогрессивного мира? У вас много таких гениальных вещей сделано?

– Гениальных? – рассмеялась я. – Вовсе нет. Скорее, это считается наиболее примитивным вариантов лекарства. Но это все, что я могу сделать в этом мире. Тут нет ни химиков, которые сделают нужные вещества, ни инженеров для создания нужных приборов, ни электричества, чтобы запустить производство.

– Приборов? – переспросил Рэйвен.

– Да, вроде таблеточной машины, – я кивнула в сторону бандуры, которую язык не поворачивался назвать бесполезной, – уж больно хорошо одно ее присутствие отпугивало разный сброд. Идеальный охранник!

– А что делает таблеточная машина? – не отставал Рэйвен, проявляя недюжинное любопытство.

– Таблетки, – сказала я. – Такие маленькие кругляшки, иногда даже с четверть ногтя, внутри которых содержится столько же лекарства, сколько в целом флаконе. То есть одна

такая маленькая таблетка равнозначна по действию иногда даже не одному, а несколькими флаконам...

Договорить я не успела, потому что Рэйвен резко приблизился, схватил меня за плечи и, сверкая глазами, сказал:

– Лери!

– Что? – спросила я.

Я чувствовала себя странно: не напуганной, так как угрозы от Рэйвена не шло, а в высшей степени растерянной.

– Как эта штука называется? Табелетка?

– Таблетка, таблеточка, – поправила я.

– Давай сделаем эту таблеточку! – восторженно сказал Рэйвен, но прежде, чем я успела что-то сказать, он убрал свои руки и заорал: – А-а-а!

– Отойди от нее по-хорошему! – рявкнул Мик, который в руках держал огромную железную кастрюлю. Подозреваю, именно она и стала причиной болезненного вскрика Рэйвена. – Стоило только на пару часов отлучиться, как ты уже нашей сестренке не пойми что предлагаешь!

– Э, Мик, послушай, ты не так все понял, – сказал Рэйвен, отходя от меня на пару шагов.

– То есть ты не трогал Лери и не предлагал ей сделать таблеточку? – спросил Най, высунувшись из-за спины Мика. – Я все видел и все слышал.

– Най, иди-ка к Нае, тут взрослый разговор о не совсем приличном будет, – строго сказал Мик, моментально превращаясь в сурового старшего брата.

– Если что – кричи, – спокойно сказал Най. – Я прибегу с вилами или кипятком.

– Я поставила воду на огонь! – донесся крик Наи.

– Так, ребят, спокойно, – вздохнула я. – Ничего страшного только что не случилось.

– Конечно, не случилось. Я ж долбанул его по спине. И еще долбану, Рэйвен, если от Лери не отойдешь на пару шагов!

– Спокойно, Мик, спокойно. Ну какой взрослый разговор о неприличном? – вздохнула я.

– А такой! Я, знаешь ли, не дурак и все неприличные вещи, пусть где-то хотя бы в теории и по названию, знаю. Но что такое эта таблеточка – понятия не имею. А если я понятия не имею, то это что-то до ужаса извращенное!

Наверное, здесь случилась бы драка, наверное, был бы скандал, если бы мы с Рэйвеном не стали совершенно неприлично ржать. И тогда только Мик сообразил – он явно что-то понял не так.

– Ладно, – сказал подросток, закатив глаза. – Что такое эта ваша таблеточка и как вы ее планировали сделать?

Я, мысленно умилившись кастрюльке, которую Мик так и не выпустил из рук, подробно рассказала, что такое таблетка, как она выглядит и для чего нужна.

– О-о-о, вот как, – глубокомысленно сказал Мик, чуть-чуть покраснев.

Я б на его месте вообще от стыда сгорела. Разумеется, ес-

ли бы не работала в аптеке, которая с легкостью превращает испанский стыд в нечто настолько обыденное, что уже и не стыдно как-то.

В торговом зале раздался звук колокольчика – кто-то пришел.

– Что ж, раз мы разобрались со всем, то я пойду разбираться с посетителями, – сказал Рэйвен.

– С посетителями пока прекрасно справятся и Най с Наей, – улыбнулся Мик. – А у нас с Лери к тебе дело.

И какое у меня дело к Рэйвену, о котором я сама пока не в курсе? Мик вытащил из кармана огромный круглый амулет, внутри которого вился прозрачный огонь.

– И какое же у нас к нему дело? – спросила я Мика и подошла поближе, чтобы рассмотреть побрякушку. – Это тот амулет, который определяет, темный перед нами или светлый, да?

– Точно, – гордо сказал Мик. – Рэйвену нужно выпустить любое заклинание, а пламя внутри амулета окрасится либо белым, если он Светлейший, либо черным, если он Темнейший.

– И в чем же тут может быть подвох? – спросила я.

Конечно, если подвох есть. Возможно, Рэйвен самый что ни есть приличный Светлейший, для которого наше поведение сродни оскорблению. Уж больно спокойно он себя ведет для темного.

– В стоимости амулета, – тихо вздохнул Мик. – Я потратил

все свои кровно заработанные монетки. Если он рассчитывал, что у нас не хватит денег, то глубоко заблуждался. Только чего ты, Рэйвен, такой спокойный? Амулет-то не подделка.

– Потому что мне нечего скрывать. Может, я лучше помогу Нае и Наю? – спросил Рэйвен, но мы с Миком, переглянувшись друг с другом, сказали дружно:

– После проверки.

Глава 9

Рэйвен оказался светлым. Под наши громкие требования сотворить заклинание, чтобы мы смогли его проверить, Рэйвен превратил поверхность стола в лед. Пламя в амулете загорелось светленьким, а мы с Миком переглянулись и потребовали повторить. Раз десять требовали. Не то что не верили... Но где мы еще на бесплатное представление посмотрим? Я вот вообще магию впервые в жизни видела: Светлейшие никогда не использовали магию просто так, а если ты таки попал на это зрелище, то глазеть не рекомендовано – можно и головы лишиться. В конце концов, перед тобой же благородное Светлейшество, а не фокусник какой.

Поэтому поэксплуатировали мы Рэйвена знатно, еще и заставили все последствия заклинаний убирать. В комнату заглянула Ная, оглядела мирную картину и заключила:

– Кипяток уже не нужен, да?

– Ты говоришь так, словно разочарована, – пошутил Рэйвен.

– Словами не описать насколько, – совершенно по-взрослому вздохнула Ная. – Ладно, вы еще говорите, там Най всех покупателей изгнал, может, вы тут до кипятка доссоритесь, договоритесь...

Когда за Наей закрылась дверь, Мик неловко сказал:

– Пойду-ка я в торговый зал. На всякий случай.

Я опасения Мика почти что разделяла: иногда и сама не знала, чего ждать от Ная и Наи.

– И я тогда тоже... – начал Рэйвен, но Мик его перебил:

– Лучше будет, если ты поможешь Лери. Тут и воды принести надо, и с травами разобраться.

Когда Мик вышел, Рэйвен посмотрел на меня, ожидая объяснений. Что ж, пришлось рассказать:

– Когда Най и Ная в таком настроении, то только Мик умудряется с ними справляться и предугадывать их проказы. Конечно, кипятком они никого не польют, но могут недобро пошутить.

– Понял, – кивнул Рэйвен, а потом деловито осведомился: – С чем тебе помочь?

Я оглядела помещение и после недолгих раздумий подсунула Рэйвену мешок с корнями – надо отряхнуть от лишней земли и промыть под проточной водой. А у меня сейчас другое дело было – разлить готовые настойки по флаконам. Сначала работали молча, а потом Рэйвен стал спрашивать:

– Слушай, Лери, а тебе важнее поближе к столице перебраться или найти химика, с помощью которого ты сможешь сделать другие лекарства?

– И то, и другое, – ответила я. – А к чему спрашиваешь?

– Да так. Сманить думаю в тот город, где сам живу, – ответил Рэйвен, а я едва не уронила склянки, которые несла к столу с самодельными этикетками. – Как думаешь, если я сведу тебя с химиком, который делает, как ты говоришь,

всякие субстанции, то у меня есть шансы?

Я задумалась: заманчивое предложение без капли преувеличения. Я понятия не имела, как я буду искать химика, как буду с ним договариваться, да и во что это выльется. Разумеется, никакие таблетки я делать не планировала. Но те же порошки, свечи и пилюли можно было попробовать создать – не все же травами перебиваться.

– А далеко от центра светлых земель? – задала я главный вопрос.

– Да, пожалуй, далековато, – ответил Рэйвен. – Но у нас уютно! И мы ничем не уступим любому городу, который находится в центре столицы.

– А университет светлой магии у вас есть? – уточнила я.

Вопрос-то важный: у всех троих детей есть предрасположенность к магии, поэтому проверять и учить их нужно досконально.

– Нет, но разве это важно?

– Разумеется, – ответила я, заканчивая лепить этикетки и убирая подальше клейстер. – Университет светлой магии – основная причина, по которой мы перебираемся отсюда туда.

Я глянула на Рэйвена и заметила, что его благодушное и спокойное лицо выражало крайнее раздражение вперемешку со злостью. Но стоило ему заметить мой взгляд, как он тут улыбнулся, будто ничего и не произошло. Задуматься о причинах такой перемены не дал мне Мик.

– Лери, там Светлейшие приперлись, выйдешь?

– Мик, – сказала я, улыбаясь до ушей. – Господа Светлейшие пришли, понимаешь?

– Что, хочешь снова сказать, что я абы как разговариваю? – насупился подросток.

– Нет, Мик, вовсе нет. Хочу напомнить, что господа Светлейшие, которые зашли в мою аптеку за моими лекарствами, – это очень выгодные и приятные клиенты. Они не только следуют моим советам, они еще и не склонны к демонстрации разных частей своего тела. Поэтому такие господа приходят, исключительно приходят, – сказала я, широким шагом направляясь к потенциальным выгодным клиентам.

– Сестренка Лери, я в курсе, – сказал Мик, демонстративно закатывая глаза. – Вот только они не за лекарствами, а расспросить тебя как хозяйку аптеки, не приходили ли к тебе странные раненые маги. Это все-таки называется приперлись.

Я украдкой посмотрела на Рэйвена. И что мне теперь ответить этим магам? Я же точно не знала, за кем они охотятся – светлым или темным. А если цель – Рэйвен? Жалко подставлять. Он-то, в отличие от магов, уже, считай, свой: за прилавком стоял, воду таскал, корни мыл, фокусы показывал...

– Лери, идешь? – спросил Мик. – Если что, я им ничего про Рэйвена не сказал. Я ведь еще мелкий, глупый, ничего не вижу, да и умом не отличаюсь.

Нет, Мик вовсе не самокритичный. Просто в нужный момент умеет прикидываться не хуже бабульки, которая послушала рекомендацию соседки и стремится получить рецептурный препарат без рецепта. Ну, знаете, тот случай, когда одной выписали от головной боли и для улучшения сна, а она второй советует от сердца? И вот эта вторая приходит и божится, что ей врач прописал. Препарат от головной боли для улучшения сердца. И так божится, что ты уже сам через пять минут сомневаться начинаешь, от сердца или от головы этот несчастный препарат. В общем, Мик ничуть не уступает этим людям в способности притворяться.

– Пойдем вместе, – неожиданно сказал Рэйвен, заставив нас с Миком изумленно посмотреть на него. – Мне скрывать нечего, а у тебя могут быть проблемы, если начнешь о чем-то умалчивать.

Я ведь уже говорила, что Рэйвен чрезмерно благородный, да и вообще настоящий мужчина? Подписываюсь под каждым словом. Не могу сказать, какое облегчение я испытала, понимая, что не придется этим Светлейшим врать. С магами в этом мире не шутят.

Я вместе с Рэйвеном пошла в зал для посетителей, а вот Мик свернул в сторону кухни.

– Ты куда? – спросила я.

– К Нае и Наю. Присмотрю, чтоб воду сняли с огня, ножи точить прекратили, да и лучше не позволять им выходить в одинаковых белых сорочках, измазанных в кетчупе. Эф-

фект хороший, но эти нервные Светлейшие могут и магией шпульнуть.

Что ж, теперь я поняла, кому обязана частью слухов о съеденных таблеточной машиной ворах и о том, что я тут едва ли не на крови делаю зелья.

В зале для посетителей я увидела трех мужчин в своеобразной форме. Один сидел в кресле, второй расположился прямо на стойке, а третий бесцеремонно копался в шкафчике с лекарствами. Я поморщилась, но промолчала. Что-то мне подсказывало, что мое возмущение не возымеет особого толка.

– Госпожа ведьма? – начал один из них, отрываясь от полки с зельями.

– Слушаю вас, – улыбнулась я профессиональной улыбкой из категории «Глаза бы мои вас не видели».

Слушала я их внимательно, отвечала почти честно, все завуалированные угрозы отфильтровывала по привычке. «Те, кто лгут магам, гниют на дне ямы», «Темнейшие опасны, могут и в жертву принести, а тех, кто покрывает темных, мы к ним и отправляем», «Когда отвечают кратко, скрывают, а это карается штрафами».

Напугать меня было трудно, но приятного в таких угрозах не так уж много. Однако я держалась дружелюбно и почти невозмутимо, несмотря на наглейшее поведение этих магов. Немало спокойствия мне прибавлял Рэйвен, стоявший за моей спиной и смотревший на магов отнюдь не дру-

желюбно. Маги, в принципе, взирали на него примерно с таким же выражением лица, но остерегались. Амулет, купленный Миком, подтвердил, что Рэйвен Светлейший, а впечатляющая аура и непоколебимая уверенность заставляли этих магов остерегаться его. Когда они наконец покинули помещение, я пошла закрывать аптеку.

– А разве можно закрываться так рано? – удивился Рэйвен.

– Я не могу сейчас работать, – совершенно честно сказала я. – Всю душу вытрясли.

– Так работать буду я, а ты и отдохнуть можешь, – с улыбкой предложил Рэйвен.

Я подошла к амулету для определения темной и светлой магии, потрясла его, после чего заявила:

– Мне кажется, что он ошибается.

– С чего ты взяла?

– С того, что все Светлейшие – капитальнейшие засранцы, а ты какой-то уж подозрительно хороший для светлого мага. Вот и думаю, больше шансов, что ты редкостное исключение из группы этих засранцев, или попросту какой-нибудь Темнейший? – полушутя сказала я.

– Ты же видела результат проверки? – серьезно ответил мне Рэйвен. – Как я могу быть темным?

– А вдруг глаза меня обманули? Да и эти маги сами сказали, что понятия не имеют, как выглядит темный, которого они разыскивают. Только знают, что он был ранен, поэтому

ищут информацию о раненых чужаках, – пожалала я плечами.

– Так почему ты им не сказала о том, что нашла раненым в переулке? Еще и оттоптала мне ногу, когда я пытался им об этом сообщить, – хмыкнул Рэйвен, глядя на меня с долей снисходительности.

На это Светлейшество что, напал сарказм? Я до сих напряжена, словно передо мной прошла толпа тайных покупателей, которые спрашивали невероятную чушь, испытывая нервы, терпение и мозг, а Рэйвен стоит хоть бы хны, не волнуясь о том, что эти маги могут нацелиться на него.

– Потому что не хотела ни тебе, ни себе лишних проблем. Тебе надо, чтобы тебя подозревали?

– Так может он любитель острых ощущений, – в торговый зал сунулся Мик. – Для полноты счастья ему не хватало пары допросов, отсидки в маленькой камере предварительного заключения и еще чего попикантнее.

– Подслушивать нехорошо, – автоматически сказала я. – Как там Най с Наем?

– А что с ними будет? Наверху посидели, поплакали. Я им говорил, что все нормально будет, но они меня в таких ситуациях не слушают. Я ж говорил, как они ко всем этим магам относятся. Сначала храбрятся и воду кипятят, а потом рыдают в спальне, – пожал плечами Мик, бросая на меня чуть растерянный взгляд.

Каким бы добрым и понимающим Мик ни был, справиться с подобной ситуацией ему не под силу.

– Я пойду с ними поговорю, – бросила я, быстрым шагом направляясь к детям.

Как я слышала от Мика, родителей Ная и Наи забрали маги за какую-то провинность, после чего они и остались фактически одни. Преступление было не надуманным, а вполне себе серьезным, но дело какое до этой серьезности детям?

В этом мире, разумеется, о таком понятии, как психологическая травма, никто и не знал. Поэтому пришлось мне подниматься на второй этаж и утешать заплаканных брата с сестрой, обещая, что никто и никуда меня не заберет. И все равно весь оставшийся день малышня была приклеена ко мне крепче, чем старая ириска к зубам, яростнее, чем сделанный моей бывшей аптечной сетью мармелад, который грозил зубам страданиями вернее, чем упомянутая ириска. И который мы со сменщицей дружно доедали, когда у него подходил срок годности, потому что продавать было стыдно, а выкидывать – жалко.

Сколько я разговаривала с Наем и Наей, сказать трудно, но не меньше пары часов: под конец разговора язык стал заплетаться, а желудок протестующе урчал. Еще бы. Сначала эти маги несколько часов пудрили мне мозги, потом я пудрила мозги детям. Неудивительно, что за окном стало темнеть.

– Я ничего не приготовила, – виновато сказал Ная.

– Приготовим вместе, – улыбнулась я.

– Пожалуйста, не надо! – вдруг взмолилась Най. – Сестренка больше никогда так делать не будет, поэтому не раз-

брасывайся такими страшными словами!

– Ах ты ж!.. Маленькая ехидна! – сказала я, не понимая, чего во мне больше – возмущения или восхищения.

Когда я спустилась вниз на кухню (далось это мне непросто, с учетом прилипших детишек), то увидела лишь Рэйвена, который готовил. Неужели... еду? Мужчины этого мира были как из классического патриархального общества. По случайным разговорам некоторым дам в аптеке я точно знала: некоторые мужчины, зайдя на кухню, смогут отличить вилку от ложки, а котелок от тарелки, и это их абсолютный максимум знаний о готовке. А то, что делал Рэйвен, даже пахло съедобно.

– А где Мик? – удивилась я.

Я его не контролировала, но уже довольно давно у нас была негласная договоренность – если он уходит после обеда, то обязательно меня предупреждает куда. Это имело под собой довольно веские основания: Мика в этом городе многие знали как подростка с плохой репутацией и вора. Поэтому местные стражи иногда его вылавливали и пытались выяснить, не причастен ли он к той или иной краже. Чтобы ему не приходилось сидеть по три-четыре дня под наблюдением стражи, мне приходилось его забирать, зачастую под залог.

– Пошел разузнать побольше об этих магах. Не волнуйся, я дал ему с собой два маленьких амулета. Один подскажет, в каком направлении его искать, а второй сломается и сообщит мне, если он попадет в неприятности, – сказал Рэйвен,

помешивая что-то в котелке. — Кстати, я взял на себя смелость заняться готовкой. Попробуете?

— Кроличье рагу? — спросил Най, демонстративно принимаясь. — Попробуем.

— Оно самое, — подтвердил Рэйвен. — Еще десять минут — и можно кушать.

Как Рэйвен и обещал, ровно через десять минут он наполнил наши тарелки едой, на которую мы дружно набросились. Доев свою порцию, я бросала на Рэйвена взгляды.

— Что? — не выдержал он наконец.

— Да так, — ответила я, вздохнув.

— Что так? — не отставал в Рэйвен.

— Да она в тебя тыкнуть хочет, — бессовестно сдала мои намерения Ная.

— Тыкнуть? Зачем? И... чем? — настороженно спросил Рэйвен, однако не отодвинулся.

Да и куда двигаться? В сторону детишек? Вот-вот, и я бы поостереглась.

— Пальцем. Чтобы убедиться, что ты настоящий, — ответила Ная с таким видом, словно Рэйвен задал самый глупый в мире вопрос. — А то какой-то ты ненатуральный.

— Угу, — подтвердил Най. — Появился из ниоткуда, помогаешь без вопросов, даже покупателей в свой первый раз не прирезал, Светлейших, по темному им в каждую ноздрю, не боишься, Мику вон амулеты дал, теперь еще жратву съедобную сделал. Таких людей не бывает. Либо бывают, но они

маньяки.

Последнюю фразу Най сказал так тихо, что Рэйвен ее не услышал. Или сделал вид, что не услышал. Меня-то беспокоило другое – откуда Най знает, кто такие маньяки?!

– Но я же есть, – смущенно сказал Рэйвен. – Да и таких много.

– И где же? – хором спросили мы с детьми.

– Там, где я живу. Seriously, перебирайтесь со мной, – снова предложил Рэйвен, глядя на нас хитрющими глазами. – Или хотя бы съезди со мной на эту... экскурсию?

– Спасибо за предложение, но все-таки нет, – сказала я, вставая из-за стола и собирая пустые тарелки. – Извини, Рэйвен, у меня довольно четкий план по нашему переселению, менять я его не намерена.

Однако в этот раз на мой отказ Рэйвен совсем не злился, хотя и выглядел неестественно задумчивым.

– Я не настаиваю, – ответил мужчина. – Но обстоятельства же разные бывают? Если что, мое предложение в силе.

– А Мику ты оставил поесть? – спросила Ная.

– Конечно, – сказал Рэйвен. – Я готовил на всех и еще с запасом – вдруг кто захочет добавки?

Ная, отставив пустую тарелку, соскочила со скамейки подошла к Рэйвену и попросила:

– Наклонись на минутку.

Рэйвен, хоть и удивился, но послушно склонился к Нае, которая тут же тыкнула ему в лоб пальцем. Но на этом она не

удовлетворилась: схватила своими не такими уж большими ручками Рэйвена за щеки и потянула в разные стороны.

– Што шакое? – спросил Рэйвен, даже не подумав сопротивляться такому садистскому обращению.

– Проверяю. Ну, похоже, все-таки настоящий, – сделала вывод Ная.

– Ты его пни. Если закричит – то без сомнений! – коварно посоветовал Най.

– Прекратите, – тут вступилась я за Рэйвена. – Мера, во всем должна быть мера, хорошо?

– Хорошо, – вздохнул Най, а Ная отпустила щеки нашего Светлейшего и послушно отошла в сторону.

Конечно, здорово, что они чувствуют себя так легко и расслабленно рядом с Рэйвеном, но переходить границы тоже не стоит. Однако прочитать какие-то нотации я не успела: хлопнула дверь, раздались шаги, и в кухню ввалился мокрый как мышь Мик.

– Купаться ночью – плохая идея, – заметил Най.

– Я не купался, там жуткий ливень, пока выслушал все новости, промок насквозь, – пожаловался подросток.

– Надо было идти домой сразу, как только начался дождь! – возмутилась я. – Ная, разведи огонь, Най – а ты вверх за тканью для купания. И побольше принеси.

Я подтолкнула скамейку к огню, где готовили еду, и подпихнула к ней Мика. Только простуды не хватало! У обычных людей она даже в этом мире лечилась тяжело. Это маги

могли находиться при смерти, потом выпить настойку и на следующий день пойти работать. А обычный человек и умереть мог.

Мик послушно присел на скамейку, а я схватила чистое кухонное полотенце и начала вытирать его мокрые волосы.

– Ай, Лери!..

– Я тебе, любителю гулять под дождем, сейчас такое «ай» сделаю! – сурово сказала я, после чего Мик замолчал, терпеливо снося мою попытку просушить его короткие, но густые волосы.

Рэйвен, кстати, из кухни с появлением Мика вышел. Так как я была занята, то сразу и не заметила. А вот когда он вернулся с дровами и принялся подкидывать их в огонь, благодарно улыбнулась мужчине.

Когда Мик снял с себя мокрую одежду (предварительно выгнав меня из кухни), вытерся насухо и переоделся, я пыталась его отругать, но столкнулась с упрямством.

– Слушай, сестрен, ну я же не дурак стоять под дождем без причины! – сказал Мик. – Были бы новости неважными – рванул бы домой. А так, знаешь, что там эти пришлые Светлейшие творили?

– Что? – спросила я, разглядывая Мика: злого, возмущенного и даже напуганного.

Кажется, новости будут отвратными. Мик-то не домашний мальчик, который не привык к трудностям. Напугать его и вызвать такие эмоции нелегко.

– А они собираются устроить магический допрос всей деревне. Сказали, что от каждого дома нужно хотя бы одному взрослому человеку прийти, – сказал Мик, хмурясь.

– И что в этом допросе такого? Неужели ждет что-то хуже, чем то, что они сегодня в аптеке устроили? – я не поняла отношение Мика.

– Ты же не знаешь, потому что из другого мира, да? – хлопнул себя по лбу Мик.

– Магический допрос, если у человека мало магии, может убить, – сказал Рэйвен. – Например, тебя как попаданку он убьет практически наверняка, потому что магии в попаданках нет.

– Они хотят перебить столько народа ни за что? – растерянно спросила я.

За все время проживания в этом мире я впервые столкнулась с таким произволом и такой опасностью. Но страха не было – видимо, мой мозг отказывался воспринимать суровую правду жизни.

– Не перебить, Лери, – ответил Мик. – Для большинства жителей этот допрос закончится лишь сильной головной болью и тошнотой. У тех, кто родился в этом мире, есть определенная магия внутри. Ее не хватит, чтобы сотворить даже самое слабенькое заклинание, но достаточно, чтобы не умереть на этом массовом допросе.

– Но не у всех же! И, как ты и сказал, у попаданок защиты нет, подозреваю, на границе не я одна такая. Неужели смерть

нескольких обычных людей – такой пустяк? – удивилась я.

Я ведь уже встречала несколько раз светлых магов и не заметила настолько пренебрежительного отношения к себе или к другим людям. Максимум – взгляды сверху вниз, но никак не полное равнодушие к чужой жизни.

– Не просто, – возразил Рэйвен. – Для них поимка Темнейшего – абсолютный приоритет, они будут искать его, используя любые средства. В сравнении с этим делом здоровье многих и жизни некоторый людей для этих магов ничто. Это граница, Лерия, сюда не отправляют действительно полезных людей, поэтому несколько смертей действительно пустяк. Спишут, что темный убил, – и все.

– Неужели этот Темнейший настолько опасен?

– Нет, не настолько, это отношение большинства светлых, – горько усмехнулся Рэйвен. – Людям, знаешь ли, свойственно не любить тех, кто сильно отличается от них.

– Большинство светлых, но не твое? – заметила я оговорку.

– Что-то вроде этого, – подмигнул мне Рэйвен и пояснил: – Темные называются так лишь из-за предрасположенности к другому типу магии. Есть люди, которые пишут правой рукой, есть те, которые левой. Суть того, что написано, от этого же не меняется?

– Слушай, получается, что магией, как и письмом, можно научиться писать обеими руками? – спросила я осторожно.

– Теоретически, да, – подтвердил Рэйвен. – Эти отличия

от светлой никому не приносят вреда, но все равно презируются другими. Частично из-за того, что у руля Магического Совета сейчас находятся снобы и закостенелые консерваторы, частично из-за некоторых исторических событий. Только не вздумайте сказать об этом никому, хорошо? Сочтут врагами и запрут где-нибудь в темнице.

– Думаю, в сравнении с тем, что у меня есть все шансы помереть на завтрашнем допросе, тюрьма – хороший вариант, – философски заметила я.

– Не говори дурости, – отрезал Мик. – Ты туда все равно не пойдешь. Я схожу. Я выгляжу как взрослый, да и местный Светлейший сказал, что магии у меня приличное количество. Возможно, я даже магичить смогу. А уж выдержать какой-то магический допрос – вообще пустяк.

– Мик, они проверяют, взрослый ли ты, с помощью специального магического приспособления. Так легко их не обмануть, – вздохнул Рэйвен. – Но переживать не о чем! Теперь, если вы не заметили, в вашем доме два взрослых, так что я сам прогуляюсь на этот магический допрос. Мне этот допрос ничего не сделает.

– О, отлично! Потом же расскажешь, чего они от народа хотели-то? – подхватил Мик.

– Разумеется!

Я даже слова вставить не успела – уж больно эти двое спелись. Но от их общего решения мне стало легче: я не хотела отправлять туда Мика, но и самой идти на верную смерть –

такая себя идея.

– Ладно, давайте о насущном, – скомандовала я. – Мик, согрелся?

– Более или менее, – ответил он. – Нет, сестренка Лери, это плохая идея, очень плохая!

Я улыбнулась и сказала:

– Ты чего пугаешься, я же еще ничего не сказала.

– Мне не нужен чай от простуды! Не нужен! – начал протестовать Мик.

Сообразительный ребенок.

– Кто тебе такое сказал? – спросила я.

– Чувство самосохранения! – взвыл подросток, скривившись. – Он воняет как кошачья моча, а на вкус и того хуже! Ты ведь завариваешь его мне, потому что никто в здравом уме не купит эту гадость.

Это было почти обидно. Ладно, признаю, на вкус и запах этот состав не очень: девясил горький, а запах базилика не каждый любит, но не до такой же степени.

– Может, оно и гадость, зато эффективная, – возразила я. – Рэйвен, будь добр, посмотри, чтобы Мик никуда не убежал, пока я схожу за травами.

– Нет, Лери, Рэйвен, вы не можете так со мной поступить! – Мик посмотрел на нас несчастными глазами, но меня этим не проймешь, а Рэйвен вообще не сдерживал ехидной улыбочки.

Ная с Наей похихикали, но умчались наверх – видимо, от

греха подальше. В итоге, напоив Мика чаем, я взялась за повседневные дела: надо было доклеить бумажки на флаконы, да и некоторые растворы разлить стоило. После я поднялась на второй этаж: все обитатели дома должны были уже разбрестись по своим спальням. Не давая себе времени на размышления, я постучала в дверь Рэйвена. Надо-таки поговорить «тет-а-тет», решить один животрепещущий вопрос.

– Да-да, я не сплю, заходите, – раздался бодрый голос.

– Доброй ночи, – поздоровалась я, входя в чужую комнату.

Рэйвен расслабленно лежал на заправленной постели и читал книгу. Мне вот интересно, откуда в нашем доме вообще книги? Я их за все время ни разу и не видела. Рэйвен, наконец, оторвался от книги и понял, кто к нему пришел. В спальню. Поздно вечером. Ого, а бедняга в шоке – вон какими круглыми глазами на меня смотрит. Боится, что заставлю синяк на каком-нибудь не том месте посмотреть, или же предвкушает? Что ж, придется его разочаровать.

– Я к тебе по делу, Рэйвен. Хотела кое-что спросить насчет завтрашнего дня.

– Да, конечно, спрашивай, – тут же отозвался Рэйвен.

– Ты уверен, что Светлейшие на завтрашнем магическом допросе не поймут, что ты темный?

– Конеч... что? – тут же сориентировался Рэйвен.

Внезапные вопросы – мой конек. Иногда вот так спросишь с полной уверенностью какую-нибудь вещь – и человек в растерянности сдаст себя с потрохами. Правда, умение

Рэйвена держать себя в руках я недооценила.

– Лери, разве мы все не выяснили по поводу моей принадлежности? – спокойно возразил Рэйвен.

– Конечно, выяснили, – улыбнулась я. – Ты настоящий правша, а левой рукой пишешь исключительно в качестве хобби.

– Лери...

– Не волнуйся. У меня нет никаких предубеждений по поводу темных и Темнейших, – сказала я. – Тем более ты уже с нами дня три, если не ошибаюсь. У тебя было полно времени, чтобы, при желании, приготовить нас на завтрак, обед или ужин. Судя по тому, что мы целы и невредимы на данный момент, то темные все-таки людей не жрут. Но!

Я на секунду замолчала, глядя в чуть прищуренные глаза Рэйвена. Ну, хоть не пытается отнекиваться – не люблю чувствовать себя дурочкой.

– Но что?

– Но после того, как сходишь на допрос, я попрошу тебя уйти. Пойми правильно. Я благодарна и за помощь в аптеке, и за то, что вызвался завтра заменить меня. Но на мне трое детей, а я сама еще не до конца обжилась в этом мире. Я не хочу неприятностей, – закончила я, чувствуя, как щеки немного краснеют. – Я соберу тебе небольшую сумку в дорогу с едой и лекарствами.

Давненько я не краснела от стыда. С одной стороны, Рэйвен нам никто, всего лишь гость. С другой – он хороший че-

ловек, который помогал и выручал. Выгонять его в тот момент, когда его (или не его) ищут Светлейшие – не самый хороший поступок. Но мысли о детях немного успокоили разбушевавшуюся совесть. Ненадолго. Когда Рэйвен понимающе и грустно улыбнулся, совесть снова с садистским удовольствием напомнила мне о моей беспринципности.

– Не думай лишнего. В конце концов, никаких темных тут у тебя никогда не было. И как непрошенный гость я сильно задержался. Завтра схожу на магический допрос – и пойду домой, – ответил Рэйвен.

Я хотела возразить, но тут же заткнула себя. Так для всех будет лучше. Но еще раз уточнила:

– Рэйвен, но все-таки для тебя не опасно...

– Разумеется, никакой опасности нет. Я маг, внутри которого светлая магия. Как Светлейшему может быть опасно на допросе у Светлейших? Все будет хорошо, Лерия, не волнуйся.

Я попрощалась и с беспокойной душой ушла в свою комнату. Полночи прокрутилась в постели, не способная выгнать лишние мысли из головы, после чего заснула совсем ненадолго.

А дальше утро, отсутствие кофе, лицо панды-китайца, перепившей ликера, – помятое, с черными кругами и еле заметной щелочкой глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.